

Кристина
ЮРАШ

16+

Предложение
РУКИ И СЕРДЦА

Кристина Юрьевна Юраш

Предложение руки и перца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67320417

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня пытаются убить и съесть пять раз в день. Лишь умение вовремя разнести полдворца и особый дар спасали мне жизнь и честь! Иногда красивые глаза тоже помогли избежать дипломатического скандала. Но опыт подсказывает, что лучше бить чемоданом. Сегодня я собираю информацию про принца оборотней и проверяю его на склонность к изменам. Потом предоставляю полный отчет о короле эльфов. Чуть позже проверяю стрессоустойчивость разъяренного дракона. У официальной королевской "развратницы" очень "потный" график. Меня даже посвящали в рыцари и обещали оплатить торжественные похороны. Дата королевской свадьбы назначена, но жених неизвестен. Принцесса не желает выходить замуж за первого встречного импотента! С принцессы деньги, с меня – рецензии на ее "кандидатов"!

Содержание

Глава первая. «Пенисионерка»	9
Глава вторая. Сверхпорочные	24
Глава третья. Раздевай и властвуй	41
Глава четвертая. Хорошая собачка	59
Глава пятая. Не тыкайте своим достоинством в мои недостатки!	81
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кристина Юраш

Предложение руки и перца

Пролог. Принц спит, а моя служба идет!

Пролог. Принц спит, а моя служба идет!

«...Огромная похотливая лапа проверяла на месте ли мои прелести каждые десять секунд. Словно они должны отпасть. Я за собой такого не замечала, но, видимо, у принца оборотней такой опыт уже был.

За спиной слышатся такие звуки, от которых дети бегут в постель к родителям с криками: «Родите меня обратно!». У кого-то чудовище обитает под кроватью, а мое, видимо, пошло на повышение и переехало.

Огромные бицепсы поигрывают во сне. Есть подозрение на нервный тик. Коврик на груди навевает ностальгические воспоминания о доме. Мое белье, художественно развешанное на самые неподходящие места, стало изюминкой интерьера роскошного дворца. Стоит только снять его, как королевские покои тут же станут скучными. Я бы даже сказала, официальными. Видимо, он так сушит женские трусы, намокшие после лицезрения его красоты.

Каштановые волосы его рычащего высочества разметались по подушке. Не удивлюсь, если найду их потом в трусах и супе....»

Я поставила точку в записях, поглядывая на красивого и

абсолютно голого мужика, мирно сопевшего рядом. На кровати поверх покрывала разложилась маленькая косметичка. Я называю ее так, потому что как только открываю ее, начинаю краснеть. Иногда бледнеть и покрываться мухоморной крапинкой. Это тоже вполне считается макияжем.

Принц оборотней перевернулся во сне, радуя меня королевским шатром. Это была гора, над которой обязательно должен кружиться дракон. Не хватало только рыцаря, который скачет по волосатой груди вниз, где символическое покрывало образует очень одинокую гору.

Сделав глубокий вдох, возможно, последний в своей бесславной жизни, я достала из косметички золотую линейку с короной и перчатки. Я, конечно, доверяю мужчинам. Но перчаткам больше.

Словно фокусник я покраснела и сдернула покрывало, в надежде, что на меня ничего не выскочит. То, что королевское достоинство живет отдельно от хозяина меня смущало. Радовало лишь то, что совсем недавно оно уведомило хозяйина о том, что я ему нравлюсь. И всех присутствующих тоже.

«Если кто-то об этом узнает, это будет грандиозный дипломатический скандал! Или война!», – пронеслось в моей голове, пока линейка холодила мою руку. Мне было ее поженски жаль. Она знала только восемнадцать сантиметров, и ни сантиметром больше. Бедняжка.

Мне не удалось сообщить, откуда нужно мерять. Если я начну мерять от пушистого пупка, пройдут годы,

прежде чем я, уже постаревшая доберусь до сути.

Линейка в моих руках дрожала от предвкушения. Мои руки от нервов. Вот такие мы с ней разные.

Я приложила линейку, понимая, что результат неутешительный. Мне не давали инструкций на случай, если линейка кончилась раньше, чем удовольствие. Намного раньше.

Несмыываемый, зеленый магический карандаш, так и просился в руки. Он очень хотел оставить свой след в мутной истории. Оставив символическую зарубку, и глядя на спящее «дерево», я мысленно представила тот момент, когда над ним склонятся целители. Возможно, болезнь назовут моим именем. И с принцем надолго перестанут здороваться за руку.

Однажды мама сказала мне, отправляя меня в Академию Магии, чтобы я училась хорошо, иначе буду подметать магией улицы. Отец посмотрел на меня и заметил, что для будущей матери-одиночки – это не самая лучшая работа. Мои родители всегда умели мотивировать. Интересно, если бы они были живы, они бы взяли свои слова обратно?

Линейка, приложенная к зеленой несмыываемой отметке, была удивлена. Я тоже слегка удивилась, занося данные в таблицу. Перо скрипнуло, записывая двузначную цифру, напоминающую пару белых лебедей на озере девичьих хотелок. Принц оборотней что-то прорычал во сне. «Охотитесь!», – подумала я, продолжая замеры.

В моих руках сверкала золотом вторая линейка, но уже с

дырочками разного диаметра. Я мельком взглянула на зеленое пятно от несмываемого магического карандаша, которое разрасталось и стекало вниз по королевскому достоинству. «Просто в сырости держит, вот и плесень!», – отметила я, добывая ногами в живот остатки совести.

Я сразу отмела дырочку с пометкой «горный тролль», пытаясь определить на глаз подходящее отверстие. Осторожно, чтобы не прерывать чужую «охоту», мои руки натянули золотую линейку по самым будущих наследников.

Видимо, линейка была очень одинокой, поэтому она настойчиво предлагала забрать с собой трофей на долгую память. Я осторожно потянула ее обратно. Потом не очень осторожно. Застряла.

Я мчалась по дворцовому коридору, прижимая к груди заветный чемоданчик – косметичку. Я укоряла себя за многое. Но сейчас за то, что не запомнила результат последних замеров. Можно было бы остановиться и спросить. Но я не рискнула. Когда за тобой гонится огромный оборотень, поднимая на уши весь дворец, покой нам только снится!

Десятки оборотней вылетали из комнат, присоединяясь к охоте, но я точно знала, какой из них – мой. Тот, который бежит медленней всех и воет громче других. Еще бы. С огромной золотой линейкой между ног сильно не побегаешь. Но останавливаться на «застигнутом» принц не собирался. Я тоже.

Потом уже, на развалинах дворца, я обязательно отыщу

свою линейчку. Но это будет потом, а пока...

Глава первая. «Пенисионерка»

Глава первая. «Пенисионерка»

– Здравствуйте, меня зовут Элис Шер. Я претендую на должность младшего помощника младшего помощника младшего архивариуса – библиотекаря при королевской библиотеке, – наизусть повторила я, глядя на свое отражение в старинном, засиженном мухами зеркале.

На пыльной тумбочке лежала свежая газета «Королевский Магический Курьер» – основной поставщик новостей, инфарктов, инсультов и нервных тиков в каждый дом. Я честно украла ее из соседского почтового ящика. Нечего соседям расстраиваться лишний раз!

«Принцесса Ардара Алианора Флавиана из династии Блавиер, герцогиня де Гроис, маркиза де Бриор, единственная дочь Астрада Девятнадцатого решила дать ... одному из женихов!», – значилось огромными буквами на первой странице газеты. Слово «шанс» затерялось по пути, пока кто-то нес радостную весть. Видимо, наборщик и редактор решили оставить «шанс» себе. И теперь этот вопрос усиленно обсуждается, видимо, в соседних камерах королевской тюрьмы.

Я листала газету, пестрившую заголовками и новостями. «В эклерах пекарни на центральной площади была обнаружена запрещенная магия! Владелец уверяет, что использовал только разрешенные заклинания, и никакого привыка-

ния эклеры вызывать не должны. Восстание потребителей удалось разогнать только к вечеру. Их смогли отманить с центральной площади коробкой с эклерами. Смельчак получил высшую государственную награду посмертно».

Это была только вторая страница газеты, выходящей три раза в день. С третьей страницы на меня заманчиво смотрело объявление, способное вогнать в краску даже стены. «Волшебные ку...ни на заказ! Мы готовы к любым размерам! Первые замеры бесплатно!». Как можно было пропустить букву «х» в слове «кухни»?

«Пенисионный возраст был поднят! Новый королевский указ!», – прочитала я, немного погрузив о будущем. Я уже твердо решила вести здоровый образ жизни и каким-то чудом дожить до ста лет, чтобы однажды сильно огорчить королевскую казну.

«Требуется девушка на начинку для пирожков. Опыт работы не обязателен. Магические способности не играют роли», – увидела я знакомое объявление, одиноко украшающее раздел «Вакансии». Оно висело уже месяц. Производство встало. Начинки не приходят на собеседования.

Зато некрологи порадовали! «От имени королевской семьи приносим глубочайшие соболезнования семье погибшего при исполнении королевского певца». Петь я не умела, поэтому просматривала дальше, пока не нашла глубочайшие соболезнования в связи со смертью «младшего помощника младшего помощника младшего архивариуса – библиотека-

ря при королевской библиотеке». Пусть фолианты будут ему пухом! Это – мой шанс! Когда заканчиваются вакансии, читайте некрологи! Нужно брать вакансию, пока труп предшественника еще тепленький!

Я выдохнула, глядя на себя в зеркало, по которому неспешно полз паук. Паук на мгновение застыл, посмотрел на меня и пополз в два раза быстрее, прячась за раму. Это раньше я их боялась до смерти. Теперь их очередь!

– Настоящая «пенисионерка»! – вздохнула я, протирая старенькие дедушкины очки «Стрекозел» и надевая их на нос.

Гардероб покойной бабушки намекал на то, что сначала я в девках сначала засижусь, а потом «залежусь».

Одернув юбку, напоминающую расцветкой половой коврик, я посмотрела на пустующее место коврика для ног. Мне казалось, что если долго смотреть на эту юбку, то можно постичь тайны мироздания. Я пробовала. Почти получилось.

«Надеть только в случае острой финансовой необходимости», – вздохнула я, рассматривая пушистый серый свитер с волками. Когда-то он был последним писком моды, но потом эту моду зверски задушили. И было за что. Под свитером, надетым на голое тело, все чесалось и зудело так, словно блохи у нас с волками были общими.

Принюхавшись к себе, я поняла, что пахну магическим нафталином, что должно произвести очень благоприятное впечатление на работодателей. Духовно богатая дева,

с неустроенной личной жизнью и мечтами о принце – чем не идеальный кандидат на пыльную и унылую работу?

Ноги натирала туфли – «гребублики», украшенные парусами потрепанных древних бантов. Я смотрела на мир с высоты старых каблучков, в которых можно ходить только на полусогнутых походкой беременной утки.

Старый ключ закрыл мрачноватые двери в квартиру, доставшуюся мне по наследству. В подъезде отчетливо пахло мачо. Какой-то мачо навевается к нам по зову внутренних органов, не в силах противиться могучей силе инстинктов.

Я осторожно спускалась по шаткой лестнице, видя, как со мной здороваются мутные блинчики соседей. «Опять газету из ящика стащили!», – высказали мне всю несправедливость этого мира. «Сволочи!», – посокрушалась я, негодуя изо всех сил. Совесть хотела посмотреть на открытый ящик, чтобы убедиться в том, что в подъезде есть только один газетный воришка, у которого нет денег на свежую прессу, но передумала. Она решила оставить меня на ужин.

В чужих очках мир расплывался. Слепая уточка миновала дворик и взяла курс на портал.

– Я очень люблю книги, – шепотом проговаривала я, выходя на оживленную улицу. – У меня дома огромная библиотека!

Ага! Сорок два дамских романа! «Девственница для ...». А дальше можете смело подставлять любой титул и расу. Бабушка знала толк в чтиве. Дедушка знал толк в растопке ка-

мина.

– Люблю, когда все по полочкам! – прошептала я, глядя на мутную очередь возле портала и готовя последние деньги. – Мухи отдельно, трупы отдельно! Как говорили знакомые некроманты!

Очередь продвигалась медленно, как толпа восставших на работу зомби, поэтому у меня было время, как следует подготовиться к возможному собеседованию. Столица гудела, расписывая будущую свадьбу принцессы, которую обещали отпраздновать с воистину королевским размахом и грандиозным шиком! Обещали даже лишний выходной трудящимся в честь такого знаменательного события!

– А если спросят, какую последнюю книгу я прочитала? – нервничала я, пытаюсь привыкнуть к очкам.

Я понимала, что девственница, может, и сошла для герцога вампиров, но в качестве аргумента не сойдет. Память услужливо подбрасывала книги из Академической библиотеки. Солидные и большие. С названиями, от которых ломались даже самые стойкие языки.

Рядом со мной стоял симпатичный мужчина и целовал рыжего котенка. Есть же что-то умилительное в этом мире! Сердце наполнилось нежностью, настроение поползло вверх при виде такой любви к животным! Я очень люблю животных, но позволить себе могу только пауков.

– Молодой человек, а можно я поглажу? – не выдержала я, подойдя поближе. Мужик подавился, а я не поняла в чем

дело. Немного приспустив очки, я увидела изумленного мужика и недоеденный румяный пирожок вместо котенка. Ой, как стыдно!

Я отошла подальше, кусая губы за столь досадное недоразумение и переминаясь на уродливых каблуках. Что-то мне подсказывало, что будущий библиотекарь королевской библиотеки должен выглядеть именно так, словно его откопали с полки, обдули и посадили за столик.

– А если спросят, есть ли у меня магическое образование? И поинтересуются, а есть ли у меня магическая сила? – переживала я, искренне надеясь, что этого вопроса на собеседовании не будет. Неподалеку целовалась влюбленная пара. А нервная женщина с ребенком скандалила с какой-то старухой, периодически замахиваясь на нее ребенком. На всякий случай я приспустила очки. Влюбленные тут же превратились в друзей-алкашей. Женщина с ребенком в тетку с сумкой, а старуха в старика.

Очередь продвинулась настолько, что я вошла в портал, положив деньги в специальный ящик и приспустив очки. «Королевский дворец!», – торжественно произнесла я. Очертания улицы стали меняться, а перед моими глазами выросло огромное белоснежное здание, похожее на торт. Аккуратные башенки цепляли облака, роскошные золотые ворота были гостеприимно открыты. Негостеприимно смотрела только стража, выстроившаяся в рядок.

– Вы куда? – буркнул на меня усатый страж. Он смотрел

на меня так, словно у меня под юбкой запрещенные зелья, а под свитером целый арсенал. Видимо, в его понимании все преступники носили свитер с волками и юбку – коврик.

– Я по поводу работы! – уверенным голосом ответила я, понимая, что стесняться мне кроме очков и свитера нечего.

– Пр-р-роходи, – раскатисто прорычал страж. Подслеповатый кротик сощурился на него, на всякий случай, проверив, с кем разговариваю.

Роскошная аллея, вымощенная белоснежной брусчаткой, вела в сторону парадного входа. Высокие окна бликовали солнцем, вокруг все цвело и пахло роскошью. Я поднялась по лестнице, входя в роскошный холл. Я немного растерялась по картинам, красивой лепнине, золотым подсвечникам с магическими огнями, но потом собралась со словами: «Нам так не жить!».

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, когда ко мне навстречу вышел пожилой мужчина с пушистыми седыми бакенбардами. – Я по поводу работы! С кем я могу поговорить?

– Вы из какого заведения? – чинно спросил он, ненавидя весь мир холодной аристократичной ненавистью. От такой ненависти в радиусе километра от дворца должны замерзнуть все лужи.

– Из очень солидного, – авторитетно солгала я, на всякий случай приспуская очки. Ответа не последовало, зато меня проводили к огромной двери, которую я дергала изо всех

сил, не переставая мило улыбаться вслепую.

– От себя, – сухо произнес старикан, начищая блестящие пуговицы о рукав синего пиджака. Я закивала, заулыбалась, толкнула дверь и робко вошла в комнату, битком набитую народом. Приспустив очки под предлогом «протираю», я уселась на свободный стульчик. Рядом со мной развалилась красноволосая девица возраста неопределяемого, но явно потраченного на мужчин. Фривольная юбка обнажала очень толстенные и дырявые чулки. Чуть дальше сидела белокурая мадам с гипсовым слепком макияжа вместо лица. Она доставала зеркальце и заклиниванием поправляя слипшиеся ресницы, потом сворачивала губы трубочкой, словно сейчас ей предстоит целоваться. Дальше выглядывали чьи-то ноги в сетчатых чулках, а еще через пару ничем не примечательных соискательниц кусок розового платья и чей-то внушительный бюст в кружевной рамочке декольте.

– Вы на работу? – спросила я, пытаюсь понять, с каких пор младший помощник младшего помощника архивариуса-библиотекаря стало такой популярной вакансией.

– Угу, – басом выдала соседка, надменно разглядывая свои алые ногти.

– Ой, а вы не знаете, тут очередь? Или вызывают? – снова спросила я, глядя на хищный маникюр. С такими ногтями хорошо ходить за зарплатой, сгребая ее в мешочек.

– Угу, – снова равнодушным басом выдала соседка, брезгливо отодвинувшись от меня подальше.

– Уважаемые дамы! – скривился тот самый старикан с бакенбардами, брезгливо протирая кружевным платочком ручку двери. – Сейчас вам раздадут вопросы. Перед тем, как вы попадете на собеседование, вам нужно на них ответить!

У меня в руках оказалась стопка листков и волшебная ручка с маленькой короной. «Имя, Фамилия». Я старательно вывела левой рукой «Элис Шер». Возраст я указала сразу. «Как к вам обращались на предыдущем месте работы?», – спросила меня анкета, заставив меня задуматься. «Чудовище», – честно написала я, вспоминая опыт работы в магической пекарне. Обычно это сопровождалось едким запахом гари.

«Опыт работы?» – вопрошала меня анкета, а я краем глаза подсмотрела у соседки, которая выводила «с васемнадцати». «Пять лет», – смело написала я, проведя нехитрые математические расчеты. «Зарплата?», – снова спросила у меня надоедливая анкета, пока жадность героически побеждала остатки совести. Я полюбовалась на приличную сумму, мысленно оставляя ее в магазинах. «Сколько у вас было клиентов на предыдущем месте работы за сутки?», – спросила меня любопытная анкета. Я задумалась. «Приблизительно сто-сто двадцать!», – написала я, вспоминая, как стояла за прилавком и вручала пакеты с ароматными булками.

Анкета казалась бесконечной, но я терпеливо заполняла ее, отложив проклятые очки в сторону.

«Готовы ли вы к сверхурочным?» – не отставала анкета,

расшатывая мою нервную систему. «Да!», – раздраженно согласилась я, поглядывая на старинные часы. Оставшиеся вопросы я отвечала от фонаря, вздыхая и понимая, что с такой конкуренцией мне вряд ли что-то светит, кроме надоедливового солнышка в глаза.

Ко мне тихо подкрадывалась досадная мысль бросить все, развернуться и уйти, но я мысленно взяла себя в старенькие колготки, которые не мешало бы подтянуть, и продолжила заполнять пустые графы. «Магическое образование?», – заинтересовалась анкета, пока я осматривалась по сторонам, кусая губы. «Нет», – ответила я, тяжело выдыхая. «Магические умения?», – прочитала я, понимая, что врать не хорошо. Написать правду или поставить прочерк?

Я вспомнила, с какой радостью поступила в Магическую Академию, как чудом проучилась там почти два года. «Я впервые такое вижу!», – хватался за сердце старенький ректор, пока я сидела на стульчике, облизывая губы. «Теперь я понимаю, как вы сдали экзамены на первом курсе!», – негодовал он. «Это ж надо! Главное, чтобы потом не сказали, что это все вина Академии! Уничтожить все данные на Элис Шер! Полностью все! Личные дела, приказы на зачисление! Все-все-все!», – хватался за голову старик, глядя с укором на меня. – «Как же так-то?». Я честно не знала ответа на этот вопрос, пока несчастный ректор бороздил просторы кабинета в поисках пятого угла. «Впервые такое вижу! Никакой магии! Вообще! Полный ноль! И только ...», – сокрушался он.

Я принялась. Пахло отчислением.

Помню, как переваривала полученные знания, клятвенно обещая себе каждый раз в графе «магические способности» ставить «магически-неполноценная».

– Проходите, – мне с холодной вежливостью указали на дверь, а комната как-то неожиданно опустела. Неужели всех успели разогнать? – Ваша очередь!

Я робко постучалась в кабинет, открыла дверь, пытаюсь не волноваться. За столом сидел напыщенный красивый мужик начальственного вида. Кресло под ним жалобно скрипело на все лады, а горы бумаг, намекали на то, что он очень занятый.

– Садитесь! – равнодушно произнес он, глядя на меня с каким-то брезгливым сомнением. – Анкету!

Холеная рука требовательно потянулась в мою сторону, пока я, вжав голову в плечи, изучала роскошное убранство кабинета. Пахло старинным деревом, ванилью и дешевыми женскими духами.

По мере углубления в просторы моей биографии начальственный глаз стал посылать мне скрытое послание, которое я силилась расшифровать. Я же тем временем мысленно готовилась рассказывать о том, что меня зачали, родили и вырастили в библиотеке.

– У меня к вам несколько вопросов, – задумчиво, словно что-то подозревая, сообщил работодатель. Его глаз нервно подмигнул мне. – По поводу клиентов. Сто клиентов в день, это как?

– Все просто, – вздохнула я, с любопытством рассматривая дорогой письменный прибор. – На обслуживание клиента уходило минуты две. Они еще в очередь строились. Нет, конечно, были те, кто приходил пощупать булки, но я их не считала.

– П-п-понятно, – кивнуло солидное начальство, а потом снова посмотрело на меня. – И сколько стоило?

– По-разному, – ответила я, пожимая плечами и вспоминая ценники. – От одного до пяти...

– Понятно, – на меня смотрели уже другими глазами. Молчание затянулось петлей на моей шее.

– Я очень опытный специалист! – тут же начала я, ломая себе пальцы. – У меня большой опыт работы! Просто громадный! Я очень бережно отношусь к имуществу, я ответственная, очень педантичная, пунктуальная... Я даже корешки не ломаю!

Что еще придумать, я не знала, но мою анкету уже положили на стол в общую кучу.

– Вы нам не подходите! – вынесли мне приговор. – Посмотрите на себя в зеркало и поймете причину. Увы...

Что значит «увы»? Я нервно осмотрелась по сторонам, а потом встала. Была не была! Через мгновение я сидела на столе, целуя абсолютно незнакомого и слегка офигевшего мужика.

«Ты сейчас возьмешь мою анкету, напишешь, что я идеально подхожу», – внушала я, понимая, что будет, если кто-

то вдруг зайдет. – «Ты скажешь, что я принята. И сам лично оформишь меня на работу! И забудешь навсегда о том, что я тебя целовала!»

Я оторвалась от чужих губ, выдыхая и видя застывшую ручку, с которой капали жирные кляксы прямо на мою анкету.

– У меня для все хорошие новости, – произнес работодатель, пока я присаживалась в свое кресло. – Вы нам идеально подходите!

Ну слава драконьим яйцам! Теперь можно расслабиться. Ручка заполняла документы, пока я мысленно выдыхала.

«Кто еще с ней целовался? Признавайтесь! Я ведь сейчас узнаю!», – распинался ректор, вставая с ректорского кресла и тряся моей зачеткой перед смущенными лицами молодых преподавателей. Я сокрушенно качала головой, вспоминая симпатичного преподавателя по боевой магии, послушно выводившего мне «отлично», и молодого преподавателя по истории магии, который с любовью ставил мне зачет. Позади меня стояли все молодые преподаватели мужского пола, неловко переглядываясь.

«Все вон отсюда! У вас что? Уроки отменили? А ну марш на уроки! С вами я потом разберусь! Ты хоть понимаешь, что у вас за дар?», – хватался за седые остатки волос ректор Магической Академии, когда мы остались наедине. Я впервые видела, как рыдает солидный мужик, еще недавно уверявший нас, второкурсников, что видел в этой жизни все. –

«Менталист! В моей несчастной Академии – менталист!». Что-то мне подсказывало, что после моего ухода протрут даже дверные ручки. Целовать старого ректора я не отважилась. Желудок был против. «Этот страшный дар под запретом!», – ректор осмотрелся по сторонам, пока я вспоминала, как меня поймали на пересдаче. Целовать всю комиссию я не осилила. – «Никогда его не используй! Забудь о нем навсегда!».

Пока учебный отдел готовил мой торжественный приказ об отчислении, я узнала, что менталист – это тот, кто обладает даром внушения. И чем сильнее менталист, тем больше дистанция внушения. Есть счастливики, которые умеют внушать через личную вещь на расстоянии, не оставляя улик. Встречаются везунчики, которые способны подчинить волю человека одним взглядом. Но чаще всего попадают те, кому достаточно просто прикоснуться к жертве, чтобы та тут же поступила в распоряжение менталиста. Меня тут же утешили, сообщив, что бывают и более запущенные случаи, чем мой, когда поцелуи – это только прелюдия к процессу внушения.

Я долго спрашивала родственников, кто же из них был менталистом, но кладбище молчало.

– Вот! Распишитесь здесь! Вы приняты на работу! Сначала вы побеседуете с его величеством и ее высочеством. Вам все объяснят, – слышала я голос, не веря своему счастью. Моя рука схватила ручку, а сердце уже предвкушало встречу

с пыльным архивом.

Я любовалась своей росписью под приказом о зачислении на королевскую службу. Золотые вензеля на бланке пророчили мне уютное местечко на долгие-долгие годы.

– Отныне вы – почетная развратница королевства! Этот титул его величество утвердил в качестве официального! – торжественно произнес работодатель, пока я застыла на месте. Почетная кто?

Глава вторая. Сверхпорочные

Глава вторая. Сверхпорочные

С каких пор я стала жертвой общественного темперамента?

– Послушайте, это ошибка! – возразила я, испуганно глядя на анкеты и приказ. – Я претендовала на должность младшего помощника младшего помощника архивариуса – библиотекаря королевской библиотеки!

– Да, такая вакансия у нас есть, но вы уже состоите на королевской службе. С чем вас и поздравляю! – серьезно ответил мне чиновник, едва не бросившись пожимать мне руку. – Это – очень почетная должность! Считайте, что вы на секретной службе! Вам оказана великая честь!

– Да, но..., – смутилась я, натягивая коврик юбки на колени. Мне кажется, что сейчас я полыхаю, как саламандра!

– Даже не сомневайтесь! – авторитетно произнес чиновник, пока я осматривалась по сторонам на предмет свидетелей. Сейчас все исправим! Я уже бросилась к работодателю, как вдруг двери распахнулись. На пороге стояла... принцесса Алианора. Я сразу узнала ее, потому что все газеты пестрят ее портретом. На ней было темно-синее платье усыпанное драгоценностями, а в белокурой прическе сверкал тоненький ободок короны.

– Ваше Высочество, вот! – предъявили меня, пока прин-

цесса смотрела на меня с подозрением. Считается ли мой доисторический ископаемый свитер с волками покушением на монархию? Если нет, то почему принцесса слегка побледнела и покачнулась? Алианора смотрела на меня с сомнением, пока я тщетно искала слова оправдания.

– Вы где откопали эту моль! Засуньте ее обратно в ее шкаф! – капризно произнесла принцесса, ужасаясь выбору коррумпированного поцелуем жюри. Я закивала, соглашаясь, что с удовольствием устроюсь между шапочкой и шарфиком.

– Ваше Высочество, – произнес чиновник, вставая с кресла и подходя к принцессе, которая схватилась за сердце. Он галантно облобызал ее руку, снова показывая глазами на меня. – Подумайте сами, чем некрасивей развратница...

Глаза принцессы сузились, а губы поджалась.

– Тем меньше шансов, что будут проблемы, – уверял чиновник, пока Алианора пристально смотрела на меня. – Подумайте, вам бы не хотелось в будущем ревновать вашего избранника?

– Да, – принцесса внезапно изменилась в лице. Она хитро улыбнулась, и тут же поманила за собой. – Подписку о неразглашении она уже подписала?

– Да! – тут же встрепенулся чиновник, бросаясь к бумагам и размахивая листом. – Она все подписала. Теперь в случае отказа от должности, в случае разглашения конфиденциальной информации и в случае бегства ее ждет смертная казнь.

Таковы условия секретной королевской службы!

Я все еще не верила в случившееся, но послушно ковыляла за принцессой, пытаюсь вежливо объяснить ей, что не гожусь на эту почетную должность. В ответ на мои доводы, Алианора лишь фыркала и морщила носик. Мы неспешно шли по роскошному коридору. Алые стены с золотыми вензелями, лакированное дерево, высокие окна с тяжелыми, как моя жизнь, шторами. Шлейф духов принцессы тянулся по коридору, опьяняя приторным ядом экзотических цветов.

– Нравятся духи? – с вызовом спросила она, насмешливо глядя на мою кофтовую юбку. – Их сделал самый известный парфюмер специально для меня. Они так и называются «Принцесса Алианора».

«Неприятности Элис» – предложила я альтернативное название, следуя в удушающем шлейфе королевской прихоти.

– За мной, – горделиво произнесла принцесса, а слуга, бежавший впереди нее, распахнул перед нами дверь в комнату. На стенах висели портреты в золотых рамах, а я вертела головой, поражаясь такой роскоши.

– Мой прадед, – негромко произнесла принцесса Алианора, показывая тонкой рукой на портрет бравого брютета в доспехах и короне. Алый плащ его героически развевался на ветру, а позади него валялись дохлые драконы. Видимо, несчастные помирали на подлете, падая вниз от величия и достоинства.

– А вот, – принцесса поджала губы и сдернула темную

ткань с соседнего портрета, на котором виднелся уголок роскошного платья. – Портрет моей прабабушки...

Я смотрела на красивую женщину, равнодушно сидящую в кресле, а рядом с ней стоял тот самый бравый лилипут, едва допрыгивая до ее прически. Судя по размерам стола, стула, драконы на предыдущем портрете были размером с котят.

– Род королевский чуть не оборвался, если бы не конюх, – поджала губы принцесса, вздыхая. – Вот мой покойный дедушка...

На меня смотрел роскошный профиль с короной, но рука принцессы уже сдернула ткань с соседнего портрета.

– С моей бабушкой! – произнесла она, пока я все еще отходила от увиденного. Огромный шар живота, пять подбородков, лысина и корона занимали почти весь портрет. Рядом с ним уныло прислонилась девушка-зубочистка. С очень печальными глазами.

– Если бы не конюх, династия оборвалась бы! – вздохнула Алианора, глядя на следующий портрет. – Можно продолжать до бесконечности.

Она сдернула ткань с последнего портрета, а там была картинка – маленькая тумбочка – король и высокая красавица королева, которая смотрит взглядом стерилизованной кошечки. Вероятно, на конюха.

– Так вот, – резюмировала принцесса, ведя меня дальше по дворцу. Мы вошли в красивую арку, и вышли в просторную галерею. – Мой отец очень плох. Но это – государствен-

ная тайна. Поэтому он настоял на том, чтобы я вышла замуж в конце этого месяца. Он мечтает увидеть хотя бы будущего короля, но...

Мне подарили очень многозначительный взгляд, размазав меня по полу.

– Король совсем плох. И времени совсем мало. Когда соседние государства узнали о том, что я решила выйти замуж, они тут же прислали портреты неженатых принцев и королев. Отец сказал, что я могу выбрать любого из женихов. И я потребовала портреты исключительно в обнаженном виде, – усмехнулась принцесса, показывая на целую гору небрежно сваленных портретов.

На меня смотрели обладатели таких копий, которыми смело можно отгонять врагов от государственной границы. Не вставая с трона. Почему-то мерещился настойчивый стук в дверь и очень далекий голос: «Милая! Я уже на подходе!». А ты высовываешься в окно, понимая, что копье уже здесь. Должность «копьеносец» – самая непочетная среди мужчин королевства. Ой, да тут целый таран! «Ваше величество! Помогите! Бревно не справляется с дверьми во вражескую крепость! Без вас тут никак не обойтись!», – орут воины, пока король с разбега выбивает дверь.

Мой взгляд изучал кучку разбитых надежд в золотых рамах. У вон того красавца его можно обмотать вокруг ноги восемь раз. Нет, девять.

Буйная фантазия бегала и ржала, как умалишенная, пока

здравый смысл пытался поймать ее и придушить.

«Дорогая», – как-то игриво замечается вон тот дохлячок в короне с огромным орудием любви, которое он гордо держал в состоянии полной боевой готовности. – «Ты не против, если я положу его на тебя?». «Поднять королевский стяг!», – командует какой-нибудь напыщенный и очень усердный чурбан. Вокруг дуют в трубы, подчеркивая торжественность момента!

– ... а я не хочу выходить замуж за лишь бы кого! – капризно продолжала Алианора, а из-под роскошного подола ее платья сверкнула драгоценностями изящная туфелька. Я что-то прослушала! – Поэтому собрала тайный совет, на котором постановили утвердить новую должность «Королевская развратница».

– И что будет входить в мои обязанности? – едва ли не дрожащим голосом поинтересовалась я, предположительно полагая, что именно. Мой взгляд смотрел на огромного нарисованного удава, который заявлял, что вырос достаточно для женитьбы. «То же, что и выходить... Сначала входить, а потом выходить!», – смущал меня внутренний голос.

– Задача королевской развратницы дать мне исчерпывающие рецензии на каждого жениха. Королевская казна готова щедро заплатить за проделанную работу, ведь от этого зависит будущее не только королевства, но и меня, как женщины! – ответила принцесса, озвучивая мне такую сумму, от которой я уже прикидывала, как буду душить удава своей

совести.

Она похлопала в ладошки, пока слуги выставляли портреты в рядок.

– Мне нужно опытным взглядом оценить кандидатов, – принцесса задумчиво посмотрела на портреты, пока я чувствовала себя распутницей на распутье. Жадность лежала в обмороке до сих пор, увидев зарплату. Совесть была в отключке, услышав название должности.

– Да-да! – обрадовалась я, понимая, что от меня всего-то и требовалась оценка портретов. «Не сложнее, чем разглядывать парней на перемене с подругой!», – прошептала очнувшаяся совесть, пока жадность не подавала признаков жизни, подергивая зеленой перепончатой лапкой.

– Что скажешь? – с интересом произнесла принцесса, пока мы смотрели на мускулистого красавца с роковым взглядом в золотой раме. От таких взглядов девушки ползут скользкими улитками за обладателями такой фигуры и улыбки. Его тело было обтянуто белой сорочкой так, что рельефные бицепсы четко прослеживались сквозь тонкую ткань.

– Эм... – растерялась я, вспомнив про свои очки. – Одну минутку!

Я тут же напялила стрекозиные глаза, подошла к портрету, неопределенно закивала, всем видом изображая главного эксперта по мужским достоинствам и недостаткам.

– Ну что сказать, – выпятила я вперед грудь. – Уверенный среднячок!

Зачем я это сказала? Почему середнячок? Роковой красавец раздевал и ласкал взглядом даже с портрета.

– Эм... Крепкий среднячок! – исправилась я, склонив голову набок. – У меня такие часто приходили...

«Во сне!», – отозвалась очнувшаяся жадность.

– Ну тут по-разному, – авторитетно продолжала я, пока Алианора смотрела на портрет задумчивым взглядом.

– Поподробней! – настаивала принцесса, пока я пыталась придумать что-то правдоподобное. – Мне нужно знать размер его королевского достоинства! Про королевские недостатки мы поговорим потом!

– Эм... Мне нужна ... лупа! Да, лупа! – сориентировалась я, и тут же авторитетно добавила. – Мы же должны изучить вопрос досконально! Не так ли?

Мне несли золотую лупу на синем бархате подушечки. Я осторожно взяла ее, поглядывая краем глаза на принцессу.

– Нужно проверить особые приметы! – пояснила я, а принцесса кивнула. – Это важно при оценке мужчины! Я всегда так делаю!

– Вы всегда с лупой по мужчинам ползаете? – осведомилась принцесса. Я тут же вспомнила свою должность.

– Приходится, – горестно вздохнула я, понимая, что за такие деньги можно и соврать. – Иногда там вообще ничего не разглядишь!

Я смотрела на одежду, понимая, что за ней ничего не видно, а попросить портрет раздеться было не самой луч-

шей идеей. Мои глаза со съехавшими очками гипнотизировали то самое причинное место, прикрытое плащом, который принц держал в руке. Вспоминай, чему учили в Академии!

– Вот, посмотрите на размер ноги! – вспомнила я разговоры девчонок на задней парте. Почему из всех знаний, полученных в Академии Магии, мне в работе пригодилось только то, о чем беседую в женских уборных хихикающими голосами? – Чем больше размер ноги, тем больше королевское достоинство! Тут однозначно большой! Посмотрите на эту ластву! В драконью какашку, простите, вступит, не заметит!

– Ничего себе! Ты по королевскому достоинству догадалась, что это – король драконов! – обалдела принцесса, глядя ласкающим взглядом на роскошную фигуру. – Теперь я понимаю, что такое – опыт!

Первая победа меня окрылила, и решила не останавливаться на мужике, застигнутом врасплох моими нечаянными догадками. Я тут же выправила, авторитетно переходя к следующему портрету. Пока в памяти проносилось хихиканье на галерке: «Как ты думаешь, а у него какой размер?» и возмущение обладателя: «Кто будет задавать слишком много неуместных вопросов, будет переведен на проризателя! Кофейная гуща в помощь!».

На следующем был изображен горячий парень с каштановыми волосами. Сквозь очки мне показалось, что он греет котенка за пазухой. И я уже была готова умилиться, но

решила проверить наверняка, приспуская очки. Видимо, у кандидата было много котят. Один котенок на груди, два на руках и один сидел в штанах, выставив пушистых хвостик из штанов в сторону пупка. Лохматость у принца была явно повышена.

– Ну тут и так все ясно, – махнула я рукой, с умным видом глядя на портрет. – Повышенная мужская волосатость выдает буйный темперамент!

– Неужели? – спросила принцесса, заинтересовавшись пушистиком. За что купила – за то продаю! Так говорили про нашего преподавателя по боевой магии! И находились свидетельницы, что таки да!

– Отличный мужик – зимний вариант! – поясняла я, поглядывая в тень его штанов. – Котенка или щенка можно не заводить! Он у него уже встроенный! Прямо не мужик, а оборотень!

– Ничего себе! Ты с первого взгляда определила оборотня! А как на счет размеров? – уточнила принцесса восторгаясь моим догадкам, пока я искала глазами подсказки. Подсказки пока не находились, и я начинала паниковать. Паника подкралась незаметно, обняла меня сзади и шепнула на ушко: «Ой, зря ты на это подвязалась!».

– Посмотрите на его пальцы! – сориентировалась я, глядя с прищуром на руку жениха. – Чем длиннее палец, тем длиннее королевское достоинство! По толщине тоже самое! Легко определить!

– Но ты говорила, что размер ноги влияет! У этого нога небольшая! – усомнилась принцесса, поставив меня в тупик.

– Небольшая, но зато какая рука! И волосатость повышена! Запомните, чем больше нога, рука и гуще волосы – тем больше ...эм... авторитет! – спорила я, в надежде, что принцесса сейчас быстренько определится, и мы вместе с жадностью пойдем по магазинам. Она будет орать: «Положи на место! Экономь!», а я буду убеждать ее, что «Без этой подушечки в виде дракончика на жизни можно ставить крест!».

Следующий кандидат был крепок, лыс и очень мускулист. Но это было полбеды. Он был зеленым. Натурально зеленым. Раздирая собственную пасть беззвучным криком, он стоял на фоне героического пейзажа. На нем была юбка до колен, покрытая мехом. Не удивлюсь, если в капельках его пота, так тщательно прорисованных, будут отражаться девушки мечтающие дать ему. Или «щас» или «шанс». В зависимости от воспитания.

– Здесь маленький? – принцесса посмотрела на портрет и потеряла подбородок. – Он лысый! Спереди точно! У него сзади есть хвост!

Сегодняшний день поставил себе целью загнать меня в тупик, забить ногами и плюнуть на меня птичьей какашкой.

– Все у него нормально, – я посмотрела на принцессу снисходительно. Я уже входила в раж, понимая, что мы с принцессой одинаково разбираемся в мужчинах. – Могу с уверенностью сказать, что у него зеленый! Ну-ка, молодец!

Покажи свой огурец!

– Я сегодня на завтрак ела маленькие огурчики, – огорчилась принцесса, закусывая напомаженную губу.

– Хорошо, рассуждаем логически, – я расхаживала вдоль портрета. – Если он вспотел, то ему жарко. Не так ли? А когда кому-то жарко, то, что он хочет сделать? Правильно! Раздеться! Но в рамках приличия! А теперь подумайте сами, раз ему жарко, то почему у него такая длинная юбка? Аж до колен! Правильно! Потому что ему есть что прятать!

Мы перешли к следующему портрету, откуда на нас смотрел идеальный красавец. У меня от напряжения даже очки запотели. Тонкие черты лица, красивые светлые волосы, обрамляли заостренное ухо, кокетливо торчащее из прически. Изящные ручки были сложены друг на друга, впечатляя тонкими пальцами. В его взгляде читалась многовековая скорбь, словно недавно он похоронил последнюю надежду, лично роя ей могилу.

– Тут маленький! – авторитетно вынесла приговор принцесса, а потом горестно вздохнула. – Жаль, а он мне нравился больше всех! Красивый... Вон рука какая тонкая, да и волос на груди нет. И ножка у него чуть больше моей. Эх, если бы я знала сразу, то выбросила бы его портрет...

– Нет, ну почему же! – тут же заступилась я за неизвестного красавца, споря так горячо и пылко, словно защищаю диплом. – Посмотрите на его позу. Он сидит так, словно ему не очень волноваться. Знаете, мужчины у которых маленький,

никогда не будут такими спокойными и уверенными! А тут – само спокойствие и уверенность!

– Ты так много про мужчин знаешь, – принцесса перевела взгляд на меня, а я горестно закивала: «Горький опыт!».

– А он, правда, у них – горький? Ну... перец, я имею в виду, – шепотом поинтересовалась Алианора.

– Горький, горький... Но ты ... ой, то есть вы... Короче, привыкнуть можно! Я когда впервые его попробовала, – откровенно врала я, чувствуя себя экспертом в неизведанной области. Ну не просто так его перцем назвали? – То еще два дня отойти не могла! Жжет и все! Как перец!

– Понятно, – выдохнула принцесса, мысленно готовясь к тяготам брачной жизни. – А про этого жениха что скажешь? Мне кажется, что у него большой! Смотри, какие рога!

Мы подошли к еще одному портрету, с которого на меня надменно взглянул красивый мужик с рогами и горящим взглядом. При виде такого рокового красавца с отвратительной улыбкой отъявленного мерзавца, девушки растекались в лужу. И что-то мне подсказывало, что ими же ее вытирали, опрокидывая на лопатки.

– Эм... Ну тут как сказать, – уклончиво вздохнула я. – Мужские рога просто так не появляются! Значит, ему кто-то изменял! А изменять могут по какой причине? Правильно! Либо слишком маленький, либо слишком большой! Испугалась девушка и ушла к другому!

Мы обошли все портреты, коих оказалось не меньше де-

сяти!

– Спасибо, я столько нового узнала, – Алианора смотрела на меня, как на непререкаемый авторитет. Я же в этот момент мысленно была далеко, тратя – Отлично! Я очень рада, что мы с тобой познакомились! Думаю, что по поводу брачной ночи ты меня тоже проконсультируешь!

Старый слуга, кряхтя и отдуваясь, тащил внушительный черный саквояж, а следом бежал молодой парень, трясая документами. Ничего себе! Это – моя награда! Я трепетно следила за огромным чемоданом, который тяжело водрузили у наших ног.

– Вот, то, что я обещала! – произнесла принцесса, пока молодой слуга возился с замком, высунув язык от усердия.

– Элинар? – прищурилась я, глядя на расторопного слугу и узнавая его.

– Эм... Да, а что? – тут же воспрянул духом лакей, ковыряя замок и кланяясь так, словно рассматривает соринки на полу.

– Нет, ничего, – выдыхала я, поднимая брови. «Я работаю на королевской службе! У самого короля!», – слышался голос сквозь воспоминания. – «Вот для чего я учился пять лет в Магической Академии и закончил ее с отличием!».

Чемодан раскрыл свой алый бархатный зев, но вместо денег там были какие-то линейки, бумаги и куча всяких штук, предназначение которых могла подсказать только большая фантазия. То, что она мне нашептывала, вызывало у ме-

ня легкую степень замешательства.

– Вот, все, что я обещала, – произнесла принцесса, показав ножкой на содержимое. – Тебе нужно обойти каждого кандидата, переспать с ним, проверить его по всем параметрам, которые я указала, все замерить и отчитаться мне лично! Можно письмом! Учти, мы проверим, насколько правдива данная информация. Если информация окажется выдуманной, то тебя казнят, как государственную преступницу.

Я уже открыла рот, поглядывая на золотую линейку с дырочками, блестящую в бархатном чреве.

– Да, и я жалею тебе титул. Без этого никак не попадешь ни в королевский дворец! На всякий случай. Времени мало, так что придется поторопиться. Завтра вечером ты уже должна быть во дворце первого кандидата! – строго произнесла принцесса, а мне протянули бумаги с красивыми вензелями.

– Герцогиня де Оргазм? – мои глаза округлились, пока я пыталась понять, чем руководствовались те, кто это придумал.

– Я решила вам помочь, – пожала плечами принцесса Алианора, со вздохом глядя на каждый портрет. – Мне кажется звучит очень ... хм... пикантно и эротично! Вы так не думаете?

Пока я пыталась найти замену одному нехорошему слову, чтобы соблюсти придворный этикет, принцесса подняла руку, глядя на то, как лучший выпускник Магической

Академии Элинар подобострастно поправляет роскошный бант, приляпанный сбоку переливающегося драгоценностями платья.

– Учти, – строго произнесла принцесса и погрозила мне пальчиком. – То, что ты делаешь – это шпионаж в пользу другого государства. За это полагается смертная казнь. Как говорит мой отец: «Шпион считается шпионом до тех пор, пока его не поймали. С этого момента он считается предателем!».

Отлично, есть еще хорошие новости? Инсульт что-то немного подзадержался. Видимо, из любопытства, узнать все новости сразу.

– Представляешь, какой дипломатический скандал разгорится, если кто-то узнает о шпионаже? – на меня посмотрели очень строгие глаза. – Возможно, даже начнется война! Ущемить или усомниться в королевском достоинстве – это веский повод объявить войну. Так что в случае, если тебя поймут на горячем...

– Мужчине, – мрачно продолжила я, глядя на орудия пыток мужских самооценок.

– Правильно! Если тебя поймут на горячем, узнают кто ты, и чей приказ ты выполняешь, ты, как и все шпионы должна что, дурашка? – Алианора снисходительно посмотрела на нашего отличника, который рукавом своей ливреи вытирал королевские туфельки.

– Съесть все доказательства! – звонко ответил он, а прин-

цесса улыбнулась, кивая.

Я смотрела на стопку бумаги, взглядом оценивала свой саквояж, понимая, что стража влетит в комнату, они увидят меня с набитым ртом: «Жайдит, пожалуйфта попожжже! Гофика шереш два...».

– Ты все поняла? – на меня посмотрели зеленые глаза Алианоры. – Дайте ей немного денег, чтобы она смогла привести себя в порядок и на дорогу. Только немного. Иначе она может с ними что сделать, дурашка?

– Сбежать! – звонко ответил лучший студент Магической Академии, стряхивая несуществующие пылинки с пышных юбок.

– Правильно, – согласилась принцесса, подарив ему благосклонную улыбку. – Люблю этого дурачка! Такой смешной и такой глупенький! Ну все! Забирайте чемодан, деньги и документы. Завтра вы уже должны быть у первого кандидата. Жду ваших рецензий.

Глава третья. Раздевай и властвуй

Глава третья. Раздевай и властвуй

– Ваше сиятельство, герцогиня де Оргазм! – отдавали мне честь, провожая меня к выходу. Герцогиня упрямым муравьишкой тащила за собой огромный чемодан, собирая королевские дорожки в королевские гармошки. Никогда еще у герцогини де Оргазм не было таких больших и выразительных глаз. Если бы поэт в этот момент видел главную развратницу королевства, то прослезился бы и тут же просморкался в бумагу. Я помню, как рассматривала линейку, интересуясь, почему на ней только восемнадцать сантиметров? Принцесса пожалала плечами и сказала, что ей восемнадцать лет. И ей сказали, что хорошая примета: «Сколько женщине лет столько и должен быть по длине мужской привет!».

Королевская гвардия тут же отдала мне честь, но я ее не приняла, кряхтя на все лады и стаскивая чемодан по ступенькам. Он звенел, громыхал, а у меня перед глазами мелькала моя не самая длинная жизнь! Портал возле дворца чинили два мага, один почесывал бороду, другой нос, созерцая нарушенный рисунок.

– Расходимся. Это надолго! – сумрачно ответил бородастый, поглядывая на светящийся круг. Толпа, собравшаяся в привычную очередь послушно выполнила команду и разошлась ни на шутку!

– Опять какой-то недоучка применил заклинание! Сбил все настройки, – отбивались маги от разъяренной публики. «Дорогая! Портал сломался! Придется тащиться на площадь Драконов!», – оправдывался в светящийся кристалл мужичонка с портфелем.

– Да разве так можно! – вопила старуха, представляя себе турне по городу к соседнему portalу.

– Там мужика забросило в Заколдованный Лес! – заорал бородатый маг, пока его коллега ползал на коленях, восстанавливая рисунок. – Его до сих пор ищут! Голову нашли, а вот остальное...

Два раза толпе повторять не пришлось. Люди решили, что злость им понадобится, чтобы преодолеть пешком несколько улиц.

– Совсем обленились! – послышался мрачный голос «ползуна».

Ветерок обдувал потное тело, а мне хотелось выть вместе с пушистыми и колючими волками на фоне белого блинчика луны. Я отдыхала на чемодане, пытаюсь взвесить все «за» и «против» новой работы. «За» сильно похудело, зато «против» знатно ожирело на веских аргументах.

– Что мне делать? – спросила я, вспоминая, на всякий случай, где находится ближайший мост самоубийц. Ветер шелестел моими волосами, пока я смотрела на улицу грустным взглядом котика, осознавшего, что весна больше не наступит ему на пушистые шарики.

– Так, спокойно! Нет безвыходных ситуаций! – уговаривала я себя, кивая собственным мыслям. – Зато вход нужно беречь! Как там говорил старик – ректор: «Не иницируй свой дар! Короче, не вздумай спать с мужчинами! Или проявляй изобретательность!».

Половина прохожих радовалась, глядя на мой чемодан, что я переезжаю. Другая половина прохожих огорчалась, что в их район.

Какой-то мелкий воришка в сером рванье схватил мой чемодан, пытаюсь дать с ним деру. Я сочувственно посмотрела на него. Через десять шагов, ворюга споткнулся и натужно пытаюсь утянуть чемодан за собой. Чемодан медленно полз по брусчатке, царапая кожаными боками острые камни.

– Спасибо, – улыбнулась я, неспешно подходя к грязному вору с подбитым глазом, который снова схватил мою ручную кладь, пробежал еще метров десять, чтобы склониться над ним и дышать так, словно из штанов вот-вот покажется новорожденный ежик.

– Нет, вы реально очень помогли! – я смотрела на него со всей женской благодарностью. А он на меня со всем мужским ужасом. – А можете украсть его еще метров на сто? Пожа-а-алуйста? Я могу даже отвернуться! А то вдруг вам не комфортно воровать, когда на вас смотрят!

Я спокойно отвернулась, терпеливо слушая шелест чемодана по брусчатке.

– Ты что! – кряхтел ворюга, не желая отказываться от до-

бычи. – Туда кирпичей положила? Не открывается! Тьфу!

Я слышала, шлепанье босых ног по брусчатке, а потом повернулась. Чемодан был на месте. Ну разве что отполз еще на метр и завалился на бок.

– Добрый человек, – вздохнула я, выползая с чемоданом на оживленную улицу. Я вышла на главную площадь и немножко из себя!

Магазины сверкали волшебными вывесками, заманивали яркими витринами, зазывали скупить все, на что хватит денег. Волшебным салютом приветствовал прохожих магазин зелий и редких артефактов. Роскошные платья вращались на витринах, а справа от меня в воздухе парила огромная книга. «Книжные и...кания».

Волшебная вывеска мигала искрами, и я решила немного «поискать». Если я и решилась соблазнять мужчин, то без умных книг не обойтись. Я оставила чемодан на улице, понимая, что вора я догоню очень быстро, и открыла дверь. Мелодичный колокольчик возвестил о моем приходе.

– Книжные искания! Магазин лучших книг! – подлетела ко мне очень красивая продавщица. – Чем я могу вам помочь?

– Мне нужны все книги о том, как ...эм... – по щекам пробежал стыдливый румянец. – Уложить мужчину!

– Одну минутку! – продавщица упорхнула, чтобы появиться с огромной стопкой. – Вот!

«Пособие по женской самообороне. От «Аааа! Насилу-

ют!» До «Я тебя по хорошему предупреждала!», – прочитала я название первой книги, понимая, что такая книга может мне пригодиться. Интересы ради, я раскрыла ее, читая второй абзац. «Уложить мужчину проще простого! Для этого вам понадобится топор!» Краем глаза я смотрела, как два наглых беспризорника пытаются утащить мой чемоданище.

– Извините, – улыбнулась я, отложив книгу и выйдя под звон колокольчика из магазина. – Если тащите, то тащите вон в ту сторону!

Беспризорники подорвались и дернули в переулок, оставив добычу на месте. Какие злые дети пошли! Потерянное поколение!

– Простите, – вздохнула я, откладывая пособие по самообороне, которое однозначно мне пригодится. – А есть что-то... ну... про ... ну чтобы постель...

– Да-да! Одну минутку! – проворковала продавщица, исчезая между стеллажами. – Вот!

Мне в руки упала книга «Гриппер и простудифилис. Справочник брезгливого целителя». У меня тут же все зачесалось, и я отложила книгу, вытирая руки о коврик юбки.

– Нет, вы меня неправильно поняли, – снова попыталась я, поглядывая на яркие корешки и ковыряя пальцем столик. – Мне нужно что-то по соблазнению.

– Простите, я просто сразу не поняла, – продавщица посмотрела на меня с сочувствием. – Но я бы вам все-таки посоветовала «Сборник головоломок. От топора до рапиры».

Спасибо, я знаю, что в таком виде единственным способом соблазнения является удар обухом топора по темечку.

Я стянула первую попавшуюся книгу из принесенной стопки, читая красивую обложку: «Как правильно хомутать мужика. Пособие для начинающих хомутальщиц». Пролитав пару страниц, я вернулась к оглавлению.

«Как правильно связывать мужика, чтобы потом связать с ним жизнь. Секретные узлы, как залог семейного счастья. Как правильно затыкать его рот, чтобы соседи не услышали, что вы собрались замуж! Что делать, если мужик сбежал? Как пережить расставание и быстро преодолеть расстояние...», – прочитала я задумчиво.

– Отложим пока, – покивала я, сосредоточенно и с явным усилием беря вторую книгу объемом как пять следующих. Книга была огромной и тяжелой. «Как правильно лишаться девственности» – значилось на обложке, но я осторожно отложила ее в сторону. Книжка «Намекай тонко и наслаждайся толстым обстоятельством. Учебник для женщин» меня заинтересовала, и я решила ее взять.

Я вышла с книгами в руках и квадратными глазами. Перед тем, как сложить их на чемодан, я еще раз потерла опустевший карман, искусанный местными ценами. Я была почти готова отдать долг государству, хотя никогда у него не занимала!

Денег было в обрез, а я прошла мимо платьев, шарахаясь от цен. Почему-то я заметила, что чем ближе я подхожу к

витрине, тем быстрее начинаю тащить свой чемодан.

И тут я остановилась возле порталного агентства «Море впечатлений», с грустью понимая, что скоро с удовольствием в него окунусь. Тяжелая деревянная дверь едва поддавалась, и я поняла, что дохлякам здесь не рады.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я с девицей с фиолетовыми волосами, которая подняла на меня взгляд, прикидывая, куда бы меня послать. Я тут же почувствовала себя немного неуютно, переминаясь с ноги на ногу.

– Вам чего? – мрачно произнесла девица, всем видом намекая на три бесплатных направления. Два передних и одно заднее.

Пока я излагала свою просьбу, читая вывески: «Портал «Одна нога здесь, другая там! Портал на семь дней со скидкой! Открываем порталы в вашем доме и в точке назначения!».

– Все порталы заняты. Могу забронировать вам портал через месяц! – лениво отозвалась девушка, поглядывая в какие-то бумаги. Через месяц мне нужен будет портал на тот свет, поэтому я вздохнула и поплелась домой.

Пока я громыкала чемоданом по лестнице, мне навстречу спускалась соседка. Что-то мне подсказывало, что она и чемодан не разминутся на узкой лестнице.

– А у вас есть знакомый порталышник? – поинтересовалась я, особо не надеясь на успех.

– Порталышник? – переспросила соседка, почему-то дико

обрадовавшись. – У меня сын – порталщик! Он просто мастер своего дела! Ему нет равных в порталах! Столько контор сменил! Специалист нарасхват! Я его позову! Он через пару минут зайдет!

Она поднялась по лестнице обратно, пока я радовалась такой удаче. Стоило мне втащить чемодан в квартиру, как в дверь раздался стук.

– Проходите! – радостно воскликнула я, открывая дверь. Передо мной стоял сутулый очкарик, с подозрением поглядывая по сторонам. Создавалось впечатление, что я прямо сейчас его затащу в квартиру, а потом верну его маме, но уже с запотевшими очками и конфеткой в кармане.

– Здравствуйте, – нашелся «сын маминой подруги», переминаясь с ноги на ногу. Я тут же потерялась, приглашая в родной беспорядок самого высококвалифицированного специалиста и излагая ему просьбу. Специалист прикинул объем работы и тихо съехал по стеночке, глядя на меня маленькими круглыми глазками.

– Мне нужен портал как можно скорее! – дала задание я, протягивая деньги. – Могу выделить комнату!

– Да-да! – закивал очкарик. – Только мне нужно подготовиться!

Он вылетел из квартиры, оставив меня наедине с книгами по соблазнению. Я налила чай в треснувшую кружку и стала постигать искусство оболыщания.

– Для начала посмотрите свой гардероб. Вы должны вы-

глядеть так, чтобы мужчина сразу обратил на вас внимание! Наденьте соблазнительное белье и самое соблазнительное платье. Помните, мужчины любят глазами. Обратите внимание на яркие, вызывающие цвета. В вас должна быть загадка, которую мужчине захочется разгадать, – задумчиво прочитала я, глядя на вывернутый наизнанку шкаф. Отложив книгу, я достала старенькое, пожелтевшее платье в крупный горох. А что? Очень соблазнительное! На такой горошек не у каждого мужчины майонеза хватит! Я бросила его в условную стопку «соблазнительное». Следом за платьем потянулись алые рейтузы с начесом. Пушистые, очень загадочные трусы были на три размера больше. В них я выглядела очень эротично и вызывающе, виляя мохнатой попой. Прямо представляла мужиков с «вылюбленными глазами», лежащих в горизонтальной плоскости после встречи с таким бельем. Это у нас оправляется в «загадочное». Я достала из общей кучи белое платье с алыми разводами, глядя на него со всей развратной ответственностью. Считается ли загадкой напрашивающийся вопрос: «Кого я убила пять минут назад?». Трусы в цветочек превращали попу в полянку и тоже выглядели заманчиво и вызывающе! Полянка как бы бросала вызов сразу всем мужчинам: «Отдохни на мне!», отправляясь в кучку соблазнительное.

– Так! Где будем открывать портал? – спросил у меня «большой специалист», сжимая в руках «Пособие для начинающего порталыщика».

Я с подозрением смотрела на пособие, чувствуя где-то подвох. Нет, я понимаю, что порталы стоят, как крыло дракона, но слегка смущенный взгляд и то, как бережно и трепетно прижимается к груди большая и почти новая книга.

– А вы точно порталщик? – очень вежливо прищурилась я, отложив «Как без удара по голове затащить любого мужика в постель» за авторством некой Вени Рической.

– Да-да, – выпятил грудку мастер перемещений. – Все будет в лучшем виде! Не переживайте!

Очкарик гордо подтянул штаны до самой груди, зализав прическу, которой не было при первой встрече, и посмотрел на меня глазами «мачо». Я вздохнула и уткнулась в книгу, изредка поглядывая на процесс создания портала. Пыльный ковер был задвинут в угол комнаты, а на полу расположился мастер своего дела. Суеверно поплевав на мелок, он провел робкую линию, бегающими глазами сверяясь со схемой.

– Знаете, а у меня была девушка! – со вздохом произнес порталщик, пока я с шелестом листала страничку за страничкой, постигая искусство очарования. Оторвавшись от книги, я отрепетировала взмахи ресницами, которые, по уверениям автора, должны сдуть мужика в сторону кровати. – Мы с ней учились в одной группе на первом курсе Академии! Она мне безумно нравилась... И вот однажды на первом уроке я признался в своих чувствах. «Приходи ночью в лес! Я готова отдаться тебе...», – улыбнулась она, сводя меня с ума.

Я посмотрела на него с интересом.

– А на втором уроке ее сожрал дракон, – скорбно вздохнул очкарик, почти носом водя по пыльному полу и проверяя символы. Такой развязки истории я не ожидала, посочувствовав изо всех сил и возвращаясь к книге. – На втором курсе мне понравилась девушка – некромант. Я долго за ней ухаживал. И вот я набрался смелости и сказал, что она мне безумно нравится! «Приходи ночью на это самое место!», – прошептала она мне на ухо, готовая отдаться мне прямо сейчас. Но сейчас было нельзя! Столько людей!

Страница перевернулась, пока я стыдливо смотрела на схему похотливого облизывания губ языком и робко пыталась повторить. Тьфу! Рука вытерла мокрые от слюны губы.

– А на следующем уроке по некромантии, она упала в разрытую могилу и сломала лопату и шею, – покачал головой безутешный ловелас. Я на всякий случай посочувствовала еще раз, пылко убеждая, что очень соболезную. Раскрытая книга по порталам лежала рядом с обломком мела, пока я думала, где взять роскошное платье для визита?

Мел с хрустом сломался, оставляя крошку, а я вспомнила, что неподалеку был салон с платьями напрокат! Отличная идея! Зачем покупать обычное, если можно взять роскошное на пару дней?

– А потом на третьем курсе мне голову вскружила очаровательная боевая магесса. О, я помню ее белокурые волосы! За ней весь поток ухаживал. Но она, после моего пыл-

кого признания, прошептала мне: «Давай встретимся после уроков в тренировочном зале! Я покажу тебе такую боевую магию и пару приемов!», – порталщик, подтер пальцем какую-то загогулину. Если честно, то я в порталах мало что понимаю. Это – отдельный курс и отдельная специальность. – А потом их взяли на стажировку в город, и ее испепелило заклинанием...

Я встала, стараясь не наступать на меловые линии, и на цыпочках стала красться в сторону двери.

– Когда я закончил Академию, – мечтательный голос прервал мои подсчеты наличности, – Мама познакомила меня с дочкой своей подруги. Она была так прекрасна, что я влюбился с первого взгляда. Мы робко пили чай, и я не выдержал! «Ты мне нравишься!», – прошептал я, любуясь ее красивыми локонами. «Давай встретимся после работы!», – подмигнула она мне.

– ...пятьдесят один... пятьдесят два..., – отсчитывала я на старой пыльной тумбочке монеты, сгребая их в мешочек.

– А потом я узнал, что, когда она шла с работы, ее растерзал маньяк в темной подворотне, – послышался мечтательный голос из комнаты. Мои глаза расширились, и я спешно накинула плащ, обещая вернуться через полчаса.

Сбегая вниз по деревянной лестнице, я радовалась своей гениальной идее. Еще бы! Мне же придется иметь дело с особами королевских кровей? Улица встретила меня привычным шумом. Кто-то жарил мандрагору, вызывая у ме-

ня голодный и мучительный спазм в желудке. Перепрыгивая через ямы, я спешила на соседнюю улицу за платьем, целеустремленно обгоняя прохожих. Роскошный салон встретил меня разве что не фанфарами, пока я осматривалась и поражалась великолепию представленных нарядов.

– 3-3-здравствуйте, – негромко произнесла я, а ко мне тут же выпорхнула целая стайка продавщиц. – Мне нужно платье! Для очень важного события! Эм... Как для королевского приема!

На меня посмотрели понимающим взглядом, тут же предлагая роскошное золотое платье с длинным шлейфом. Оно вращалось в воздухе, позволяя рассмотреть сверкающие драгоценности со всех сторон.

– Конечно, это не бриллианты, – заметила светленькая девушка, взмахнув рукой. Платье подняло верхнюю юбку, обнажая еще две нижние. – Но смотрятся не хуже!

Мои глаза расширились, пока я смотрела на стоимость аренды. «Увидеть принца и умереть!», – называлась модель, которую я тут же забрала, мотнув головой.

– Ой, а покажите вон то, красное, – присмотрелась я, пока девушки наперебой предлагали мне все варианты.

– О, оно очень дорогое! – наперебой зашебетали консультантки, пока я смотрела на платье, как зачарованная. – Это – самое дорогое платье из всех, которые у нас есть! Оно существует в единственном экземпляре! Никто еще не смог его повторить!

Скрипя зубами и скрепя сердце, я согласилась раскошиться на такую красоту, понимая, что устоять перед ним сложно. Изящное, смелое, развратное и при этом бессовестно роскошное, оно приковывало взгляд, выделяясь на фоне других.

– Беру, – вздохнула я, отсчитывая деньги, которых хватило на три дня аренды.

– Учтите, – предупредили меня, пока я осторожно трогала ткань, представляя себя в нем. – Оно не поддается даже магической чистке. Ни в коем случае не посадите на него пятно!

– Не вздумайте его порвать, – увещевали меня, пока я меряла эту красоту, любуясь своим отражением. – Оно не поддается ремонту. Очень тонкая работа. Это – зачарованные лепестки розы, учтите... Оно пахнет розами! Чувствуете запах? Вам даже не понадобятся духи...

– Скажу по секрету, – меня оттащила в сторону брюнетка, оглядываясь по сторонам. – Это – последняя модель очень известного дизайнера Дарк Драконы из его последней коллекции. Он наложил на платье заклинание очарования. Любая, кто его наденет, сможет обольстить любого мужчину, так что будьте осторожны! Это прописано в договоре. Так что претензии по поводу повышенного мужского внимания не принимаются. Вы к такому готовы?

Так это то, что мне нужно! Платье все сделает за меня! Настоящий наряд для королевской развратницы!

Передо мной появился договор, который я внимательно прочитала, оставив свою роспись. Платье погрузили в магический чехол, вручая мне со всей торжественностью и осторожностью. Мне даже подобрали туфли в тон! Я несла это сокровище, боясь вздохнуть в его сторону лишний раз. Но когда ненароком вздохнула, наслаждалась его головокружительным запахом. Надеюсь, что выбор был правильный!

– С этим порталом у меня все! – послышался довольный голос, пока я вносила платье в комнату и укладывала на старенький диван. – Где ставить второй портал?

Я протянула ему бумажку с названием стран, сверяя на всякий случай символы с книгой. За то время, пока меня не было, кто-то успел надушиться и засунуть кокетливый цветочек в карман рубашки.

– О, была у меня девушка... Иностранка, – начал лovelас, протирая очки и прищуриваясь на бумажку. – Мы с ней долго переписывались. Через полгода я признался в том, что она мне очень нравится, и я стораю от нетерпения увидеть ее! Она написала, что завтра утром уже будет в столице. О, что мы с ней устроим, когда встретимся! Как она сказала? «А у тебя кровать выдержит?». А утром она вошла в портал, и больше ее никто не видел. Как мне сказали знакомые, грузоподъёмность не выдержала!

– Можете поставить портал на три дня, неподалеку от дворца, – перечисляла я, понимая, какую рискованную миссию мне предстоит выполнить. – Но так, чтобы его не заме-

тили! Где-нибудь в неприметном местечке... А то мало ли!

Я зябко поежилась, представляя дипломатический скандал со всеми вытекающими из меня последствиями.

– Хорошо! Неподалеку от дворца в неприметном местечке! – обрадовался специалист. Мне бы его оптимизм!

– Фу-у-ух, – занервничала я, осторожно неся платье на кухню. А вдруг мне, как начинающей развратнице понадобится больше времени на обольщение? Не факт, что я сразу сумею подобраться к принцу с поцелуем! Лучше бы, конечно, без поцелуя... Насколько я знаю, не все одинаково внушаемые. Есть и те, на кого внушение срабатывает плохо. И тогда мне не сносить головы!

Я принимала ванну, расчесывала волосы, накладывала макияж, как указано в инструкции. «Тени с эффектом обольщения и очарования. Сами подбирают нужный цвет!» – читала я, раскрывая коробочку и растирая их вокруг глаз. В соседней баночке с прозрачным содержимым были точно такие же румяна, которые сами выбирали оттенок, а рядом стояла бесцветная магическая помада, решающая, какой цвет губ идеально подойдет хозяйке. Как хорошо, что на первом курсе под партами гулял каталог косметики «Фея»!

– На основе волшебной пыльцы, – прочитала я на этикетке, видя, как проступает макияж. – Используются грибы волшебного леса, экстракт тертых рогов единорога, сока волшебных цветов и жир вареной жабы. Не содержит черной магии!

Из запотевшего зеркала на меня смотрела красавица с роскошными локонами. Я с сожалением осмотрела пузырек с волшебным шампунем «Сила кентавра».

– Предостережение, – читала я на обороте косметики. Если вы думаете, что использовать магическую косметику можно просто так, то вы глубоко ошибаетесь! – Беречь от черной магии, от заклинаний некромантии и воздействия собачьей слюны.

– Все готово! – обрадовали меня, пока я собиралась с духом, осторожно надевая на себя платье и туфли. С огромным чемоданом, я продвигалась к готовому порталу.

– Точно все правильно? – спросила я, беря книгу и на глаз сверяя закорюки.

– Вы меня обижаете! Я – лучший специалист по порталам! – смутился «сын бабушкиной подруги». Осторожно я втащила чемодан, а потом встала в круг, чувствуя легкой покалывание.

– Я с нетерпением жду вас обратно, – произнес ловелас в очках, улыбаясь кривым штакетником рано пожелтевших зубов.

– Постараюсь побыстрее, – нервничала я, пытаюсь успокоиться. Все мои мысли были заняты предстоящей миссией. – Скоро встретимся!

– Я буду ждать встречи с нетерпением! – мечтательно вздохнул порталщик, тут же смущаясь. – Просто вы мне очень понравились...

Что?!!

Глава четвертая. Хорошая собачка

Глава четвертая. Хорошая собачка

Я уже приготовилась к перемещению, как меня подняло в воздух и тут же опустило. Туфли слетели, а свет вокруг меня погас.

– Простите, – тут же смутился порталыщик, почесывая нос. – Видимо, какая-то неполадка! Такое часто бывает с порталами! Не переживайте! Сейчас все исправлю!

Я натянула туфли обратно. Ноги уже узнали, где будет мозоль, пока главный специалист по перемещениями шарил носом по полу.

– Я помню, как учился в Академии Магии, – слышался его задумчивый голос. Книга лежала на полу, а мелок что-то исправлял. – У нас было пять парней и сто девчонок на факультете.

Мои руки подтягивали платье, приподнимая подол, чтобы не испачкать эту красоту.

– Мы сначала радовались, – послышалось продолжение истории, а я думала о том, что на моей памяти на факультете порталыщиков все было наоборот! – А потом запирались в комнатах. Еще бы! Они забирали нас по одному...

Чудовищно! Как так можно!

– А ты учился на порталыщика? – уточнила я, когда специалист довольно крякнул, едва не уронив на пол очки.

– Открою секрет, я учился на магического психолога, – вздохнул «сын бабушкиной подруги». – Там конкурс поменьше был.

Спасибо, помощь магического психолога мне скоро очень понадобится!

– Готово! – произнес счастливый специалист, стряхивая мел с рукава.

– Послушайте, – занервничала я, тут же становясь очень вежливой. – Давайте я найму другого специалиста? Эй! Вы что? Уже?

Свет ударил мне в глаза, рука привычно схватилась за ручку чемодана, я зажмурилась изо всех сил, пытаюсь совладать с противным чувством покалывания со всех сторон. Меня телепало в свете, как ложку в кружке, а ноги открывались от пола. Впервые такое вижу! Юбка задиралась, обнажая ноги, пока я держалась за спасительный чемодан двумя руками. Свет внезапно схлынул, и я почувствовала падение с высоты шкафа.

– Ай! – беззвучно заорала я, чувствуя, как моя ручная кладь падает сверху, едва не оставив меня девушкой – инвалидом. Все вокруг царапалось, под руками было что-то липкое. Вокруг меня были розы! Они были везде! А их колючие ветки рвали подол... Это кошмар! Я попыталась встать, глядя на свои коричневые ладошки! Отлично! Кто-то удобрял розы! Весь подол был измазан коричневым удобрением, а волосы зацепились за какую-то особо упоротую ветку, ре-

шившую, что я слишком много денег трачу на шампунь!

– Ыыы, – простонала я, отчаянными рывками пытаюсь найти компромисс с колючкой. Колючка настаивала на том, что лысина мне будет очень к лицу. Я настаивала на том, что шампунь не такое дорогое удовольствие.

– Я удобрил розы, ваше величество, – послышался голос неподалеку. – А я смотрела на свои ладошки. «К деньгам!», – подсказывал запах. Ветка дернулась вслед за мной, и я, отдышавшись встала во весь рост.

– Аааа! – в отчаянии заорала я, пытаюсь теперь оторвать юбку от шипов. Точнее ее останки. И тут мне в рот что-то прилетело, а я откинулась на спину, кусты прошуршали, а по мне что-то топталось, сопя и кадая слюной.

– Неси мячик, – послышался мужской голос с приятной бархатцей, а на меня смотрела приплюснутая морда. Мы с ней были немного связаны. Слюнкой, которая текла из улыбочивой пасти.

– Ыыыы, – выдала я, понимая, что мячик немного лишает меня коммуникабельности. На меня сопели, требуя вернуть мячик обратно. Я изо всех сил пыталась его выплюнуть, чувствуя, как сводит несчастную челюсть. «Поближе ко дворцу! В месте неприметном!», – пронеслось в голове, пока у меня на груди топтался претендент на мячик, виляя пушистым хвостом.

– Что ты там? – послышался заинтересованный мужской голос, пока у меня слезились глаза. – Что хвостом виляешь,

морда?

Собака, заслонявшая небо, сошла с моей груди, проскулила.

– Ыы! – представилась я, мучительно пытаюсь вытащить чужой мячик. Но стоило поднести коричневую руку к лицу, как становилось понятно, лучше умереть так. И желательно от стыда.

– Тащи сюда, – произнес тот самый мужской голос, а пес схватил меня за платье, вытаскивая из кустов.

– Забавно, – слышался насмешливый голос, пока меня тащили по траве, лицом вниз. Я всеми силами пыталась отбиться от собаки и встать на ноги.

– Плюнь, – услышала я тот самый голос. Пес послушно отпустил подол, и мне удалось встать на ноги. На меня смотрел странный мужчина в темно-синем костюме. Волосы его были темными, прямыми, собранные в хвост с какой-то странной асимметрией. С левой стороны лица виднелась длинная прядь, прикрывающая что-то черное. Никак не могу разглядеть! На руках были черные перчатки, в которых владелец собаки держал кожаный поводок, поигрывая им, словно кнутом.

– Шпион, – спокойно и безапелляционно сделал вывод собаковод, держась от меня на почтительно – брезгливом расстоянии. Иногда стоит быть какашкой, чтобы обеспечить себе неприкосновенность!

– Ыы! – возразила я, пристально глядя в фиолетовый

глаз садиста, который прятал часть лица под небольшой черной кружевной полумаской. Ветер приподнял прядь волос, обнажив красивое черное кружево. Владелец собаки и полумаски принюхался.

– Наемный убийца, – произнес он, слегка поморщившись. – Судя по запаху – это покушение.

Перчатка приблизилась к моему рту и потянула за мячик. Игрушка покинула мою пасть, пока я нервно сплевывала на землю, морщась и пытаюсь зубами счистить с языка противный вкус.

Стоило мне открыть глаза, как я с ужасом увидела свой плевок на чужом лакированном сапоге.

Перчатка опустилась в карман, а на губах дрогнула едва заметная улыбка.

– Рот открой, – приказал голос, пока я не понимала, что он собирается делать? Так! А где мой чемодан? Кто это вообще? Куда я попала?

Перчатка с усилием заправила мне в рот кусочек чего-то сладкого, пока я стояла в шоке, отчетливо понимая, что мне только что дали сахарок.

– Она – хорошая девочка, – потрепали меня по голове, а потом повернулись к собаке. – А ты не заслужила. Плохо ловила мячик. А она поймала с первого раза.

Я со всем негодованием смотрела на мужика, которого хотелось задушить любовью и зарыть в лепестках роз, тщательно притаптывая место захоронения. И тут я как бы вспомни-

ла, о чем писали в умных книжках для женщин, решив потренироваться на подвернувшемся под грязную руку экземпляр. «Чтобы не случилось, не теряйтесь!», – нашептывала тщательно проработанная книга.

– О, вы сегодня такой красивый, – с улыбкой произнесла я, сплевывая грязь. На меня смотрели с явным подозрением. Тишина затягивалась, но книги наперебой говорили, что «неловких пауз» быть не должно.

– Я вижу, что смутила вас, – произнесла я, пряча вонючие ладошки за спиной. – Вы даже ...эм... покраснели.

– Вы ошибаетесь, – послышался спокойный голос. – Я просто багровею от гнева.

– Ой, простите, – тут же отошла на шаг я, растягивая ключья юбки в реверансе.

– Вы мне этот букетик несете, – насмешливо и спокойно произнес собеседник что-то показывая взглядом. Я недоверчиво опустила взгляд, видя сквозь лохмотья юбки свои испачканные ноги и трусы в веселый цветочек! Лучшего белья я у себя не нашла! И вообще, мне кажется, что пушистый шмель может заинтересоваться такой роскошной клумбой.

Вот мерзавец! Я тут же запахла юбку, становясь красной, как помидорка. Ничего! Сам напросился!

– Простите мне мою неловкость, просто вы мне сразу понравились, – я осторожно приближалась к жертве, не переставая мило улыбаться. «Правильно! Мужчины любят комплименты!», – соглашались книги, пока я всеми силами

изображала очарованную женщину. Так советовали эксперты по соблазнению. – Я давно наблюдаю за вами из кустов! Знаете, более мужественного и привлекательного мужчины еще не видела в своей жизни!

Эта мерзость поднял бровь, пока я уже приблизилась вплотную и схватила его одной грязной рукой за камзол, с наслаждением вытирая об него руки. А могла бы и ноги. «Чтобы вытереть ноги об мужчину, его нужно для начала уложить!», – соглашался консилиум умных книг, прочитанных мною почти полностью.

– Тссс! – прошептала я, глядя на него со всей страстью, на которую только была способна. – Не говорите ни слова! Слова тут явно лишние!

С этими словами я приложила грязный пальчик к приоткрывшимся губам жертвы. Глаза «сахарочка» расширились, и что-то стало настойчиво убеждать мои ноги разминаться перед долгой пробежкой.

Я видела, как он сплевывает, вытирая губы платком.

– А если я прикажу взять тебя? – произнес негромкий голос, а я обернулась, в надежде успеть к порталу. Все! Хватит с меня карьеры развратницы! Пусть завязывают на узелки!

– Ему? – мой взгляд спустился вниз по еще недавно чистому камзолу в сторону штанов. – А без приказа он уже никак? Вот так всегда бывает. Твой друг был весел и игрив, а сейчас вял и ленив...

Нет, ну как удачно я вспомнила рекламу "Волшебного

корма для собачек", которую крутили иллюзией в каждом магазине!

– Мерзавка, – произнес незнакомец, а уголок его губ дрогнул. – Маленькая, дерзкая мерзавка.

– Сам не лучше! – приняхалась я, понимая, что дело набирает прескверный оборот. Я пятилась к кустам, в которых спрятался портал, но меня схватили за руку. – О, вижу с ним вы дружите, а голову в компанию не берете?

Я рывком выдернула руку и попыталась спастись бегством!

– А как же попросить прощения? – произнес незнакомец, поймав меня почти на самом подлете к колючкам, разделяющим меня и портал. Собака радостно лаяла, пытаюсь ухватить меня за клумбу, пока я отчаянно брыкалась, награждая заслуженными пинками чужие штаны.

– Проси! – дерзко отозвалась я, пытаюсь вывернуться. – Но только с чувством, толком и расстановкой,..

Я прекрасно знала, что сейчас игра закончится, причем, в мою пользу. Ловко вывернувшись, я схватила его за шею и стала целовать.

«Ты забудешь обо всем, что только что было!» – внушала я, целуя его с явным наслаждением. Погодите! Сейчас-сейчас! Я ему устрою!

«Отведешь меня к принцу... или кто тут у вас! Дашь деньги на новое платье, разденешься и будешь бегать вокруг замка, прикрывая достоинство руками! А потом сделаешь це-

лебную органическую маску на все лицо...», – разошлась я не на шутку, кусая его за губу. Дальше я пока не придумала, но мне казалось, что этого слишком мало!

«Ты будешь ползать по траве, как будто ты кот и у тебя глисты. Потом ... эм... потом...», – импровизировала я, предвкушая предстоящую месть.

Меня пытались оттолкнуть, но я еще не все учла! Не злите человека, способного одним поцелуем сделать из вас идиота!

Фантазия исчерпалась, а я отпрянула, сплевывая на землю. Ну, приступай! В моих глазах горел злорадный огонек, и я уже потирала лапки от предвкушения. Нечего злить менталиста!

– Ты что натворила? – ужаснулся моя жертва. Так! А вот это плохо! Видимо, что-то не так сказала... Нужно повторить! Срочно!

Не нужно дразнить мою самооценку! Этот страшный зверь кусается! Ничего, сейчас снимем с него намордник!

Я целовала с упорством, чтобы уже наверняка, не давая жертве вырваться из моих цепких объятий. Меня сначала пытались оторвать, но пиявки аплодировали мне стоя, пока вампиры записывались на мастер-классы. Наконец-то я отлипла, повторив еще раз заклинание, на меня смотрели с таким ужасом, что подозрения стали на цыпочках закрадываться в мою душу.

– Хочешь никогда не работать? Хочешь, чтобы тебя кормили и одевали? – внезапно выдохнула жертва, приложив

руку к губам. Кружевная маска упала на землю, но прядь волос еще прикрывала половину лица, которую разглядеть мне не удалось. – Хочешь стабильности?

– А кто ж ее не хочет? – негромко прошептала я, ужасаясь тому, что впервые в моей жизни убеждение не подействовало. Холодок ужаса пробежал по моей спине, когда стало понятно, что натворила! «Все в порядке!», – убеждали книжки. – «Как только он поймет, что вы ему нравитесь, он захочет познакомить вас с друзьями или кругом общения! Это нормально для мужчин. Они любят хвастаться девушкой!».

– Стража! – скомандовал незнакомец, снова прикасаясь рукой к своим губам и глядя на меня с какой-то затаенной ненавистью. Через мгновение он опомнился и приложил руку к лицу, прикрывая его половину, пока собака услужливо подавала хозяину маску с травы.

Громыхая доспехами и оружием, на зов примчалась стража, а незнакомец выставил в их сторону руку. Ура! Нас знакомят со стражей!

– На три шага, – предупреждая произнес незнакомец, и стража послушно отступила, сохраняя дистанцию. Что с ним такое? Я пыталась прорваться к порталу, но меня держали за кисть руки. – Три шага в сторону от меня! Это приказ!

– Простите, он новенький. Его только вчера назначили, – оправдывался один из стражников, утаскивая недоумевающего, как и я, юнца в сторону. – Никогда не приближайся к его величеству больше, чем на три шага!

Его величеству? «Если вы понравитесь мужчине, то он не захочет вас отпускать!», – книжечки по обольщению аплодировали страничками.

– Заприте ее пока в комнате, – отдал приказ незнакомец, надевая маску на лицо. Он снова прикоснулся к своим губам, бросив на меня взгляд, полный ненависти.

«Помните, поначалу мужчина будет в замешательстве. Ему нужно все обдумать, поэтому дайте ему время!», – обнадёживали книжки, пока я отбивалась от стражников.

– Мне нужно время, чтобы принять решение, – глухо произнес незнакомец, идя следом. Собака бежала рядом, словно защищая хозяина.

Стража вела меня по саду, а я упиралась так, что после меня можно было сеять. «Помните, женщина должна упираться до последнего, чтобы в разбудить в мужчине инстинкт охотника!», – предупреждали книжки, пока я с особым рвением выполняла их совет.

Меня втащили по лестнице. Можно сказать, внесли наверх, на ходу открывая роскошные двери.

– Что случилось? – забежали слуги, но тут же расступились, видя, как позади нашей процессии идет хозяин с таким выражением лица, словно унюхал собственное испорченное настроение. – Кто это?

Незнакомое место меня слегка напрягало. Все внутри казалось создано из черного кружева. Перед моими глазами мелькали черные колонны с ажурным рисунком, высокие

темные потолки, серый, начищенный до блеска мрамор ступеней с красивыми светлыми прожилками, луч солнца, проникающий откуда-то сверху и бьющий прямой наводкой на одинокий скромный трон. Все это выглядело строго, немного мрачно и как-то уныло.

Меня протащили по коридору и втолкнули в первую попавшуюся комнату, тут же запирая меня снаружи. Комната меня не впечатлила. Тяжелые и плотные, как график королевской развратницы, шторы создавали унылый полумрак.

«Чтобы продемонстрировать свое расположение к вам он захочет вас защитить!», – подсказывали книжки, радуясь моим успехам на поприще роковой женщины.

– Выставьте охрану! – произнес резковатый голос. За дверью послышалась возня, пока я настойчиво, но без особой надежды, дергала старинную ручку. Я присела на кресло, глядя на то, как просвечивают мои колени в разорванном платье стоимостью, как крыло дракона!

«Не волнуйтесь, если он ненадолго покинул вас. Ему нужно немного подумать над вашим будущим!», – подбадривали умные книги по древнему искусству.

Мне нужно время, чтобы прийти в себя! Впервые за все время мой дар оказался бессилён! Неужели он исчез? «Никогда не применяй его на людях!», – слышался в голове голос старенького ректора, который тер переносицу до задумчивых мозолей. – «Есть люди, которые к нему устойчивы! И упаси тебя с ними встретиться!».

– Нужно бежать! – шепотом произнесла я, сжимая остатки платья в кулачках.

«После знакомства постарайтесь исчезнуть на некоторое время из поля его зрения! Это очень помогает. Мужчина должен осознать чувство потери, и в этот момент решить, что вы ему очень нужны!», – наперебой советовали книги.

Я подошла к окну, распахнула его, глядя на розовые кусты, живым заслоном расположившиеся под окнами.

«Возможно, вам будет больно покидать мужчину. Но вы обязаны это сделать! Иначе вы ему быстро надоедите!», – подбадривали меня книги, пока я стояла на подоконнике второго этажа.

Стоило мне только выглянуть по пояс, как за спиной послышался скрежет ключа в замке. Мне в комнату втащили чемодан, оставив его прямо на пороге. Наличие чемодана сильно осложняло дело, но кто я такая, чтобы спорить с книгами по древнему искусству?

Дотасив чемодан до окна, я с трудом подняла его, установив на подоконник. Он заслонял свет, идущий с улицы, и я, устало отдуваясь, оперлась рукой на стену. Что-то мне подсказывало, что после моего дерзкого побега где-то раздастся голос: «Не переживайте! Она все равно далеко не сможет убежать!».

Внизу слышались голоса, а я попросила Его Кожаное Величество немного потесниться. «... мирный договор между нашими государствами будет заключен!». Навострив ухо,

я тщетно пыталась понять, откуда доносится голос.

– Мы – послы мира! – произнес все тот же нервный голос, пока я силилась что-то разглядеть в зарослях. Пришлось высунуться почти по пояс, присматриваясь к розам. Получается, это – не кусты! Это просто такой длинный туннель, заросший розами, а там под ним садовая дорожка! Как хорошо, что я не прыгнула!

– Я считаю, что нам нужно быть начеку! – озадаченно произнес второй голос, пока внизу слышался шелест шагов. Судя по шагам «мирная делегация» остановилась прямо под моим распахнутым окном. – Если честно, я переживаю по поводу покушения.

«Постарайтесь незаметно исчезнуть! И чем раньше мужчина заметит ваше исчезновение, тем больше шансов, что вы ему понравились!», – убеждали меня книги. Значит, нужно действовать незаметно! Отлично!

А вот это уже плохо! Я попыталась залезть обратно, но чемодан стал падать. Мои перепуганные руки попытались схватить его и втащить обратно, судорожно цепляясь за ручку. С бешено бьющимся сердцем, я висела, вывалившись наполовину из окна, пока мои скользящие от пота пальцы из последних сил держали ручку.

– Мир стратегически важен для нас! Не стоит волноваться. Мы пользуемся дипломатической неприкосновенностью! Думаю, что нам удастся договориться, – послышался голос снизу, а я натужно пыталась уже не втащить, а удержать че-

модан от неизбежного падения.

Послышались спешные шаги, а я натужно морщилась, чувствуя легкую степень обреченности.

– О! Я сообщу Его Величеству, что прибыли послы. Его величество сейчас занят проблемой государственной важности, поэтому вам придется подождать здесь, – чинно произнес незнакомый голос, пока мои пальцы соскальзывали один за другим, выпуская ручную кладь вниз. – Возможно, я могу ему что-то передать?

– Отойдите, – простила я, чувствуя, как чемодан висит на трех скользких окаменевших и обрывающихся пальцах. – Я вас умоляю!

– То есть, он не соизволит с нами поговорить? Передайте ему, что мы пришли с дипломатической миссией, – неприятно произнес один из голосов, скрытых розовыми зарослями. – Нас отправили договориться о женитьбе вашего короля на третьей дочери короля Милессии. В связи с важностью возложенной на нас миссии, мы просим вас дипломатическую неприкосновенность!

– Поверьте, здесь вам ничего не угрожает, – учтиво произнес тот самый спокойный голос. – Можете быть спокойны. Я передам ваши слова его величеству.

Пальцы разжимались, а я лишь успела крикнуть: «Поберегись!», как вдруг с шуршанием листьев чемодан провалился в заросли. Послышался вскрик, глухой удар. «Дипломат», а именно так называла все чемоданы моя бабушка, обрушился

на дипломатов, тут же окончивших свою дипломатическую миссию и, возможно, жизненную тоже.

Повинуясь внезапному приливу нахлынувших чувств, я тут же закрыла окно, уселась на стульчик, сложила руки на коленях. Всеми силами я пыталась обеспечить себе алиби, нервно перебирая остатки дорогущего платья. Неприятности ломались в мою жизнь, трамбуясь в мою карму, как седки в бочку!

– ... дипломаты убиты! – орал кто-то под окном, а я скромно осматривала комнату. Красивая... И стены ровные... А потолки так вообще – загляденье!

Под окнами царила настоящая паника, пока я вспоминала советы опытных соблазнительей: «Постарайтесь отвадить его от круга знакомых, которые не одобряют или препятствуют вашим отношениям!». Кажется, отвадила! «Если кто-то еще из девушек стоит на пути к вашей жертве, то постарайтесь избавиться от соперницы!». Кажется, у меня получается соблазнять мужчин! Я делаю невероятные успехи на развратном поприще!

– Думаю, что принцесса будет мне еще и должна, – утешила я себя, поглядывая в сторону двери и слыша, как стихают крики под окном. – Я тут изо всех сил соперниц отваживаю! Может, мне дадут высшую государственную награду! И вообще, дипломатия у меня в крови!

В коридоре послышались голоса и шаги. Что-то мне подсказывало, что это не самая лучшая примета. «Если мужчи-

на заметил ваш побег, и вы ему действительно дороги, то он пойдет на все, чтобы задержать вас! Помните, чем отчаянней меры, тем сильнее внезапно нахлынувшие чувства! Мужчине важен контроль над любимой женщиной. Поэтому не удивляйтесь, если он всегда захочет знать, где она находится!» – подбадривали меня книги.

Глядя на свои неприятности я понимала, что если меня куда-то и посылали, то я на верном пути!

Я бросилась к окну, высунулась по пояс и стала осматриваться в поисках парашютов, которые так любимы всеми дворцовыми архитекторами. Где эти архитектурные излишества, которые мне так нужны? Мой взгляд уцепился за тонкий карниз, идущий вдоль стены к распахнутому настежь окну. Недолго думая, я взобралась на подоконник. Порыв ветра поднял остатки моей юбки, пока нога искала точку опоры. Вцепившись намертво в стену, я зажмурила правый глаз, который все норовил посмотреть вниз. Маленькими шажочками я двигалась вперед, шоркая испачканным корсетом по старинной кладке замка.

Ветер норовил сдуть меня, пальцы, все еще ноющие после чемодана, судорожно искали щели между камнями. Распахнутое окно было на расстоянии шести шагов. Ветер рвал мои волосы, а я отворачивалась, идя почти наощупь. Штукатурка под ногами сыпалась крошкой вниз. Застежки на лифе платья отлетали вниз сверкающими капельками. Дышать стало намного легче, и до окна было уже рукой подать! Стоило мне

ступить на подоконник ногой, как вдруг под второй ногой все посыпалось. Мгновенье ужаса неожиданного падения, и я опомнилась, чувствуя, как судорожно цепляюсь за что-то руками.

– Фу-у-ух! – произнесла я, понимая, что повисла в воздухе на руках, стоя носочком левой ноги на каком-то уступе. Мое тело вжималось во что-то холодное, а над головой хлопала створка окна.

– Ваше величество! – послышался голос, а я прищурилась. – Мы так и не смогли выяснить, как эта девушка попала сюда. Я только что говорил с магами. Он сказали, что возможность открытия портала вблизи дворца невозможна! Кроме официального, охраняемого портала для визитеров, никакие порталы не возможны!

Я висела на руках, упираясь грудью в стекло, чувствуя, что долго так не продержусь. Взгляд скользнул вниз, и пальцы лихорадочно вцепились в выпирающую лепнину в виде рога какого-то животного с оскаленной пастью, при встрече с которым лучше не прикидыватьсядохлым. Зачем подавать этой зубастой твари идею? Время не пощадило чудовище. Рог уже давно потерял остроту, напоминая старый уродливый гриб с маленькой оплывшей шапочкой. Зубы чудовища стерлись, да и само оно уже выглядело, как будто недавно вышло на пенсию, сменив рацион из случайных путников на не шибко резвую дохлятину. Возможно, иногда, оно даже шевелило лапами найденный трупик, вспоминая былые вре-

мена, но, мимо него уже смело можно было водить детей за ручку и намекать, что «чудовище больше не кусается!» и его смело можно гладить.

– Возможно, она пробралась через охрану, – рассуждал вслух голос, принадлежавший явно какому-то старику. Он был скрипучим и периодически прерывался покашливаниями. – Но охрана ее не видела! Девушка словно появилась из ниоткуда!

– Убили послов! – закричал еще голос, а дверь в комнату грохнула об стену. Из-за плотной шторы я ничего не видела, радуясь тому, что не видят и меня! – Ваше... Величество... Послы Милессии были убиты! Только что! Охрана не успела среагировать! Они... Они прибыли, чтобы договориться о вашей женитьбе на одной из дочерей короля!

Я висела, чувствуя, как с меня медленно, по миллиметру сползает некогда роскошный корсет, пока нога периодически теряла точку опоры.

– Туда им и дорога. Я все равно не собирался жениться. Официальная версия – неудачное перемещение. Пусть маги об этом позаботятся, – негромко отозвался знакомый голос. Был у меня вариант – разжать руки и упасть в розы, но что-то мне подсказывало, что лучше дожидаться, пока все уйдут из комнаты и попытаться открыть окно. Подоконники второго этажа были катастрофически узкими, а я отчаянно задирала не участвующую в моем спасении ногу, пытаюсь закинуть ее повыше.

– Я все понимаю, – участливо произнес, видимо, слуга. – Не будем об этом. Пусть это останется государственной тайной.

Нога затекла, а корсет из «я кокетливая дама» уже сполз до границы «милый, я без комплексов». И продолжал сползать дальше, постепенно обнажая грудь! Я прижалась к стеклу прелестями, в надежде, что сумею удержать его. Как меня вообще угораздило!!! Мне было так стыдно, что хотелось умереть на месте! На меня сквозь двойное стекло смотрело растрепанное чудовище с двумя приплюснутыми блинами груди и корсетом, свободно болтающимся на двух чудом уцелевших застежках!

– ... понимаю, что вас угнетает, – продолжал старческий голос менторским тоном. – Вам нехорошо?

Корсет пал так низко, а мою грудь расплющило об стекло вместе со щекой.

– Я так понимаю, что ее еще не казнили? – слышался знакомый голос с нотками высокомерного раздражения. – Терпеть не могу, когда так получается...

– Я понимаю. Мне искренне жаль бедняжку. Она ведь могла не знать! – тут же посокрушался старикан. – Возможно, она даже не догадывалась...

– Сама виновата, – возразил раздраженный голос, пока мой мизинец предательски соскользнул.

– Так, на чем я остановился? Ах, да! Я бы на вашем месте просто обернулся по сторонам! – слышался наиграно оп-

тимистичный голос, переводящий тему. – Не стоит впадать в депрессию! Мир прекрасен и удивителен! Вы только взгляните в окно!

Черные плотные шторы создавали эффект амальгамы, и я отчетливо видела свое отражение, словно в старом зеркале. Два приплюснутых блинчика, съехавший корсет и кокетливо развевающаяся драная юбка морально готовились к незабываемому впечатлению. Я отчаянно пыталась закинуть ногу и подтянуться на уставших руках. Быстрее! Нога уже почти дотянулась и зацепилась, как вдруг...

– Ну что ж, нам пора! – произнес старик, заставив меня выдохнуть с облегчением. Они уходят! Наконец-то! – Министры уже ждут!

Отлично! Как вовремя! Ура!

Я немного отвлеклась и подняла глаза, слыша, как со звоном стекла хлопнула створка окна на третьем этаже, аккуратно надо мной. Послышался глухие хлопки, в воздухе замелькало что-то серое, а мне на голову посыпался мусор. Служанка со скорбным видом трясла ковриком, поднимая облако пыли. Кхе! Фу!

– ... это голубь! – донесся до меня спокойный голос старика. – Опять подоконник обгадит! Сейчас я его отгоню!

Стоило мне немного прийти в себя, мотнуть головой, пытаясь стряхнуть с себя мусор и посмотреть в окно, как я встретила с большим фиолетовым глазом. Он был круглым, как блюдце. Второй глаз был прикрыт волосами, но не

отставал от собрата в размерах. Рука в перчатке сжимала штору, и я чувствовала себя голубем, который вот – вот обгадит чужой подоконник. Рядом часто-часто моргал худощавый старик с остренькой седой бородкой. Зато позади старика вставали с места, не веря своим глазам, еще десяток мужиков.

– Курлы, курлы, – робко выдала я, видя, как взгляды опускаются на два размазанных по стеклу блина.

Глава пятая. Не тыкайте своим достоинством в мои недостатки!

Глава пятая. Не тыкайте своим достоинством в мои недостатки!

Мне казалось, или на чьем-то надгробии будет выгравировано: «Доведут женщины до фамильного склепа!». Взгляды, брошенные на меня, намекали на то, что накрылись мои планы плитой. Могильной.

«Голубю» очень захотелось стать перелетной птицей. Он даже мысленно оставил свой желудочный автограф на чужом надгробии!

– Мне кажется, или вы ей немного понравились, – как-то неуверенно заметил старик, чей голос я слышала. То, что его больное сердце видело в жизни многое, сомневаться не приходилось. Но сейчас оно явно вспоминало, что делают в ситуациях, когда за окном висит полуобнаженная девушка с задранной на подоконник ногой.

– Да нет, не немного, – робко очнулся один из министров, кругленький такой, щекастенький. Если он министр финансов, кажется, я знаю, где прячут казну.

– Правой больше, чем левой! – не выдержала я, закусив губу и пытаюсь взобраться на подоконник из последних сил. Не удивлюсь, если огромный фиолетовый глаз сейчас подер-

нется мутной дымкой слез.

– Снимите ее, – не выдержал обладатель главной государственной нервной системы.

– Ага, неси магический фотоаппарат! – огрызнулась я, пытаясь удержать равновесие. – Могу попозировать! Если развернусь!

Видимо, идея увековечить мой позор в веках, уже посетила несколько голов.

– Тебе как? Правой стороной? Или как на документы? – прокряхтела я, глядя, как по приказу распахивается окно, а меня пытаются стянуть в комнату. Я была искренне рада разжать руки, но они намертво вцепились в архитектурное излишество. Меня дернула вниз прибежавшая стража, под руками что-то надломилось, а меня поймали и втащили пока в комнату, в которой витал тонкий аромат звиздюлей и неприятностей. Его величество стоял на расстоянии, не участвуя в общем веселье. Руки в перчатках были заложены за спину, а вокруг него стояла охрана, обеспечивая зону отчуждения.

Операция по спасению меня закончилась полный успехом. В моих руках был кусок лепнины, а окостеневшие пальцы не желали расставаться с добычей.

– Это было покушение! – внезапно подал голос долговязый министр, потирая внушительный тонкий нос. – А вдруг это убийца?

– Моих нервов, – мрачно отрезало его величество, пока я неловко вставала. – Ее в комнату с решетками.

– У нас нет комнат с решетками, – неуверенным голосом произнесла стража.

– Будет, – послышался ответ, пока я рассматривала странный круг вокруг кресла. Он был начерчен ярко – желтым на темном полу.

– Но у нее что-то в руке! Возможно, это оружие! – колотил панику министр, в надежде, что паника начнет колотить всех! – Она покусилась на жизнь его величества! Она подсланный шпион!

«Не волнуйтесь, если мужчина в какой-то момент сделал вид, что вас не замечает! Мужчины часто так делают, когда понимают, что совладать со своими чувствами не в силах!», – подбодрили меня книги, указывая мне верное направление. Меня пугала стремительность развития наших отношений. «Чтобы узнать серьезные отношения у вас или нет, посмотрите на лицо мужчины! Чем серьезней лицо, тем серьезней отношения!», – поддержали меня прочитанные книги.

Я мельком посмотрела на лицо жертвы, к которой мне предстоит еще подбираться с линейкой, понимая, что отношения у нас очень серьезные. Прямо как мои неприятности!

«Не пугайтесь, если вдруг мужчина будет задавать вам много вопросов. Поймите, если вы его зацепили, то он захочет знать о вас как можно больше!», – наперебой орали книги, пока меня брали под руки стражники, повинувшись кивку головы.

– Допросить. Протокол мне на стол, – послышался очень серьезный голос, а я поняла, что на верном пути. «Вы скоро воцаритесь в его сердце!», – обнадеживали книги, но мне что-то казалось, что уже царствую в печенке. Может, все серьезные отношения начинаются именно так? Но мне не нужны серьезные отношения!

Меня выводили под ручки, а за спиной заседание продолжалось. Коридоры были настолько широкими, что я обалдела. Вдоль коридора тянулись две параллельные желтые полосы, а изредка попадающие слуги шли по своим и хозяйским делам вдоль стенок, не выходя за черту. Меня не переставала удивлять эта странная разметка, но еще больше меня удивляло то, что мы вместе со стражей тоже двигались вдоль стены, хотя центр коридора был свободен. Навстречу шла та сама служанка, которая трусила на меня коврик. Наша процессия свернула за угол, и я так и не успела взглянуть в ее бесстыжие глаза.

«Заинтересованный мужчина будет задавать вам разные вопросы. Ему интересно о вас абсолютно все! Но мы предостерегаем тебя! Не вздумай отвечать на них прямолинейно! Иначе мужчина потеряет к вам интерес. В женщине должна быть загадка!» – вспомнила я очень хороший совет. А то, что у меня внутри загадка я и так знала. Я с тайной надеждой высматривала туалет, чтобы снова стать обычной, незагадочной женщиной.

– Сюда! – рявкнул командир стражи – рослый мужик с пу-

шистыми и седыми усами. Видимо, усы многое видел в своей жизни, раз так рано стали почти белыми. Что-то впереди меня лязгнуло, а я меня ввели в комнату. Пока двое слуг непримечательной наружности пытались прибить к комнате решетку снаружи, меня поставили перед столом. С тяжелым вздохом груди доспехов приземлилась на стул.

– Начнем! Сначала обвинения и обыск! – внезапно и как-то совершенно неожиданно рявкнул стражник, ударив кулаком по столу так, что я не удивилась бы, если бы кто-то снизу ответит «Кто там?».

Я смотрела на протоколиста, который вбежал в комнату, чуть не уронив бумаги и чернильцу.

«Помни! Ты должна оставаться загадкой! Иногда мужчина бывает слишком робким, поэтому попросит кого-нибудь узнать про вас все! Не удивляйтесь!», – нашептывали мне книги, пока я краем глаза скользила по протоколу будущей информации для очень робкого мужчины.

– Организовала покушение на его величество, – диктовал со знанием дела стражник, встав со стула и заложив руки за спину. – Пиши! Покушение на его величество было осуществлено с помощью... Так, выкладывай оружие!

Я радостно протянула руку и положила на стол кусочек лепнины. Стража переглянулась, облезлый, хоть и молодой, писарь жалобно поджал губы и забегал глазами, мечтая оказаться в любом другом месте. Начальник стражи развернулся на пятке, открыл было рот, чтобы что-то сказать, а я по-

жала плечами. Если быть загадочной, то уже до конца!

– Я много лет служу в страже, – сощурился на «орудие покушения» командир, пригладив усы, которые от возмущения встали дыбом. – Но впервые вижу, чтобы орудием покушения был...

Я снова загадочно улыбнулась, глядя на кусок лепнины, напоминающий композицию «огурец, торчащий из двух помидор». Видимо, два помидора – это было чешуей зверюшки, а огурец – тупым после многократных дождей рогом.

– Так и писать? – робко переспросил писарь, поглядывая на орудие. – Может лучше написать: «Его величество чуть не нашел свой конец?».

– Ваше имя! – сурово произнес усач, пока усы успокаивались.

«Помни! Загадка!», – прошуршали листочками книги. Я хотела, было, возразить, но на меня захлопали обложками. «Если вы будете делать все, как написано, то он будет завоеван!», – предупредили книги. Мне-то ненадолго его завоевать нужно! На час! Мне нужен король на час! Представляться настоящим именем – провалить свою шпионскую миссию! Зная имя и фамилию человека, ничего не стоит узнать о нем многое!

– Мое имя начинается на «с», а заканчивается на «и», – загадочно произнесла я, глядя на то, как писарь поднимает на меня тяжелый взгляд. Нет, ну а что? Бабушка меня так называла в детстве!

– Так, – выдохнул начальник стражи, приглаживая рукой восстание усов. – Салями?

– Что? – уточнила я на всякий случай. – Мои родители были в своем уме, когда давали мне имя!

– Так зовут мою дочь! – округлились глаза у начальника стражи.

– Простите, – я загадочно замолчала, робко пряча глаза. Угадка длилась долго. Внезапно, дверь в комнату распахнулась, а по дверному косяку сполз слуга.

– Его Величество требует, чтобы вы посидели пять минут в тишине! Он решает проблему государственной важности! – выпалил он с порога, а начальник стражи кивнул. Дверь закрылась, а мы умолкли. Ничего себе акустика в этом замке! Неужели ему там слышно то, что мы делаем здесь?

– У меня заканчиваются варианты, – простонал писарь, пытаясь вырвать клоч волос на своей голове. Перед ним лежали исчерканные листы с вариантами. И тут мне стало их искренне жаль. Тем более, мы обещали посидеть в тишине. Я сидела, писарь и начальник стражи сидели.

– Сиси, – прошептала я, видя, как писарь оживился, записывая в протокол мое имя с каким-то облегчением.

– Так, Сися! – негромко прокашлялся начальник стражи, а писарь лег на стол со стоном смеха. «Сися!», – тянул он, тихо всхлипывая и подергиваясь.

Дверь едва снова не вынесли вместе с нами. Слуга смотрел на нас, как на смертников.

– Его Величество обещает поубивать вас! И Сисю тоже! Если вы не потерпите пару минут! – произнес слуга, а мы снова умолкли, выжидая положенное время. Ничего не понимаю! Часы тикали, а я смотрела на платье, которое мне придется возвращать!

– Фамилия, – строго спросил пришедший в себя начальник стражи. Это первый на моей памяти стражник, у которого дергается глаз. – Сися, это допрос!

Я не дура, говорить свою настоящую фамилию, поэтому вспомнила девичью фамилию матери! Ту самую фамилию, которую она радостно сменила из-за неблагозвучности!

– На «ж» начинается, на «а» заканчивается, – вздохнула я, понимая, что быть шпионом не так – то просто. Что произошло с писарем, описать было сложно. Стон – всхлип нарушил тишину, а он сполз под стол. Понимаю, фамилия Жоба – не самая лучшая.

– Жоба, – снисходительно пояснила я, представляя, как маме тяжело было в детстве.

– Сися Жопа, – постановил начальник стражи, глядя в зарешеченное окно взглядом: «Уволюсь! Сегодня же!».

Я понимала, что скоро стану модельером. Кто еще будет отрабатывать одно платье в течении всей жизни. Нет, конечно, можно попробовать решить вопрос с помощью дара, но целоваться с девушкой мне как-то не хотелось.

– Вон отсюда. Все, – произнес голос в дверях. Писарь сгреб бумаги, едва не уронил стопку, начальник стражи от-

дал честь, вытянувшись металлической стрункой. Они покинули комнату, а я сидела в кресле, изучая ссадину на ноге. Что здесь происходит? Что это за дорожная разметка на всех полах?

Сощурившись на багровую полосу на коленке, а кто-то сообщил, что меня хочет видеть его величество!

«В какой-то момент вы останетесь наедине! Это ваш шанс!», – шелестели страничками книги, тонко намекая на то, что нужно показать себя с лучшей стороны. Нет, с лучшей стороны я уже себя показала, вися за стеклом и изображая рыбку в аквариуме. Были во мне еще интересные стороны, но демонстрировать их что-то не очень хотелось.

«Перед тем, как начать разговор, позаботьтесь о соблазнительной позе!», – продолжали тонко намекать толстые книжки, тут же поясняя для непонятливых, какие позы считаются самым соблазнительными. Я припоминала схему, заметно нервничая и немного паникуя.

Усевшись в кресло, как было нарисовано на схеме, выпятив грудь колесом, я стала покачивать на кончике пальца ноги то, что осталось от туфли. Где была еще одна туфелька я в упор не помнила! Видимо, свалилась вниз, пока я висела... Книжки уверяли, что эта поза сражает всех мужчин наповал!

«Отлично!», – подбодрили меня книжки, пока я вспоминала все, что нужно было делать дальше. – «Проявите кокетство... Читайте главу «Как правильно кокетничать!».

Я сглотнула, понимая, что эту главу я не успела дочитать.

Кусая от досады губы, я пообещала себе, что если выживу, то обязательно дочитаю! Это очень важно!

«Смотрите ему в глаза! Пристально! Устанавливайте зрительный контакт!»— наставляли книги, пока я с тревогой поглядывала на двери. Буду устанавливать зрительный контакт с единственным, доступным для обзора глазиком! Я нервничала, вспоминая, что там было дальше, но память решила подвести меня. Так, поза, взгляд... Вспомнила! Нужно его чем-то поразить!

Я тренировалась покачивать туфельку на большом пальце ноги, но она никак не хотела кокетливо покачиваться, постоянно падая или вяло вися. «Куда!», — возмутилась я, видя, как туфелька спадает. Одну минутку! О! Поддела!

Амплитуда кокетства возрастала, и я восседала в кресле, чувствуя, что от кокетства у меня уже болит спина. Одна моя нога была закинута на другую, а рука вальяжно лежала на подлокотнике. Туфельку нужно было качать очень быстро, иначе она отвалилась на пол, что портило впечатление! Интересно, а если поменять ногу, а то эта уже качать устала! Я попыталась остановить туфлю, но дверь открылась, застав меня врасплох.

«Постарайтесь поразить его! Срази с первого взгляда!», — шуршали книги, а туфелька отлетела прямо в лицо вошедшему. От неожиданности его величество застыл, пытаюсь понять, что произошло!

«Если вам удалось произвести впечатление, мужчина мо-

жет в этот момент выглядеть слегка растеряно, обескуражено и смущаться! Вы на верном пути!», – поздравили меня книги, а платок, вытирающий лицо, и взгляд на туфлю, лежащую возле двери после прицельного попадания в сердце жертвы, намекали, что маршрут мне не просто проложили! Меня готовы туда отвести за ручку!

В руках Его Величества был протокол допроса, который он брезгливо читал.

«Внимание, дорогие девушки! Главное, чтобы не было неловких пауз! Как только в общении появляется такая пауза, это – провал! Берите инициативу в свои руки!», – перепугались книги, когда в затянувшейся тишине шурился фиолетовый глаз.

О чем с ним поговорить? Я запаниковала! Нет, жила себе, жила! И тут выяснилось, что не умею соблазнять мужчин! Как тут не растеряться?

– Как ты попала на территорию моего королевства? – спросил отстраненный голос, в котором читалось насмешливое, холодное, презрение.

– Портальщик напортачил! – попыталась улыбнуться я. «Улыбка – это кратчайший путь к сердцу собеседника!», – вздохнули книги, подбадривая меня вести немного смелее. Странно, мне казалось, что нож. Ну ладно...

– Не верю. Территория моего дворца защищена магией. Кто ты? – произнес все тот же раздраженный голос, шурша исписанными листами. – В твоём чемодане обнаружены ли-

нейки!

Листы не нашли! Как хорошо, что я переложила их в секретный кармашек!

– Эм... Я... – замялась я, не ожидая, что кому-то удастся его открыть! Так, какие профессии у нас связаны с линейками? Чертежник? А если спросит, что черчу? Я же чертить не умею! А что если сказать, что я геодезист? Что-то ничего дельного на ум не приходит! Думай! Соображай быстрее! Где еще нужны линейки или измерения?

– Я могильщик, – выдала я первое, что в голову пришло. Фух! – Снимаю мерки ... эм.. с покойников!

Ой! Нужно было сказать, что я торгую линейками! Просто торгую! Ну там линейки королевского качества! Ну почему хорошая мысль приходит в тот момент, когда я уже что-то брякнула!

– И кого же ты измеряешь восемнадцатисантиметровой линейкой? – спросили у меня, понимая, что я вру и не краснею.

– Гномиков, – негромко произнесла я, понимая, что с его гномика мне еще мерки снимать. – Мертвых гномиков... Гномики тоже часто умирают! У них работа опасная!

Я пропала! Это – конец! Мне стало так стыдно, что я едва не ущипнула себя украдкой. «Попробуйте найти общую тему для разговора! Подумайте, на какую тему ему будет интересно поговорить? Постарайтесь узнать, чем он увлекается. Есть ли у него какие-то переживания», – успокаивали книги,

убеждая меня, что все не так плохо, как показалось!

– А у тебя есть домашние животные, кроме собаки? – внешне спросила я, всячески пытаюсь перевести тему.

– Да, есть. Рыбки, – мрачно произнесло его величество, пока я успокаивалась, чувствуя, как завязывается диалог. «Покажите свою осведомленность, и путь к его сердцу будет открыт! Не забывайте хвалить мужчину как можно чаще!», – затаили дыхание книги. У меня никогда не было рыбок!

– Это замечательно! Вы такой молодец! – обрадовалась я, понимая, что нащупала нить разговора. Если все пойдет гладко, что скоро меня уже здесь не будет, а принцессе отправится отчет. «Дайте понять ему, что у вас куда больше общего, чем вы думаете! Можете смело соврать, что вы тоже увлекаетесь тем же самым! Но только убедительно!», – подначивали книги.

– У меня тоже есть рыбка! – улыбнулась я, вспомнив про недоеденную за завтраком рыбу на сковородке. «Если у вас обоих есть домашние питомцы, то вы можете их познакомиться!», – сыпали щедрыми примерами книги. – Ей очень грустно... Она у меня одна... И недавно потеряла свою половинку...

Вкусную половинку, если что! И тишина. Он что? Не хочет разговаривать про рыбок?

– А как ты относишься к мертвым рыбкам? – в отчаянии спросила я, комкая подол платья. Как же сложно соблазнить мужчину!

– Я их вылавливаю сачком, – ответили мне, читая протокол и поглядывая на меня.

– О, у тебя есть ритуальный сачок! Это здорово! Вы молодец! – закивала я, понимая, что наладить контакт никак не получается. От досады я даже закусила губу. «Попробуйте позаботиться о вашем избраннике. Мужчинам нравятся не только комплименты, но и забота об их здоровье! Если мужчина пожаловался на то, что у него устала спина, то можете предложить массаж. Если мужчина сказал, что немного простыл, предложите ему горячий чай! Помните, больной мужчина – легкая добыча для опытной женщины», – авторитетно спасали меня книги, и я ухватилась за соломинку.

– А ты ничем не болеешь? – с надеждой спросила я, решив проявить всю заботу, на которую способна! И тут же испугалась, что перешла на «ты». «Вы все делаете правильно! Ваша задача, как можно быстрее сократить дистанцию между вами!», – утешили меня книги.

Ответом мне была тишина.

– Значит, все-таки драконовирус! – авторитетно произнесла я, осматриваясь по сторонам, словно злые бактерии уже порхают в воздухе, мечтая превратить в зомби все живое! – Это страшная эпидемия, которую привезли из страны драконов! Поэтому так и называли! Помню, как мои одноклассники мечтали стать, кто алхимиком, кто модельером, кто рекламщиком, кто иллюзионистом! А стали... зомби!

А вдруг он еще не в курсе? Нужно спасти мужика! Два

года назад мы еле справились! По всем городам был объявлен карантин!

– Ты уже гречкой запасся? А туалетной бумагой? – встревожилась я, вспоминая, как перла на себе два мешка дорожкой гречки. Еще бы! Ее потом не достать! А эти сволочи цену взвинтили до небес! Но мне повезло, я урвала два мешка! При мне бабка шесть тащила. На себе. И седьмой купила по дороге!

На меня смотрели таким взглядом, от которого я поняла всю серьезность ситуации.

– Главное, не паниковать, – напутствовала я, радуясь, что нашла общую тему для разговора. – Вирус не смертельный! От него никто не умирал! Ну, конечно же, зомби они бессмертные! Ты, главное...

Я понизила голос почти до шепота, понимая, что распространять панику раньше времени не стоит. У нас эта эпидемия держалась под строжайшим секретом.

– Запомни правила выжившего! Гречка и туалетная бумага! – серьезно произнесла я, пока на меня смотрели очень заинтересованным взглядом. – Если у тебя есть гречка, считай, что ты выжил! А если у тебя еще есть туалетная бумага – ты полностью защищен!

От переживаний и воспоминаний, я поежилась.

– Ну-ка, – с явным интересом произнес мой до этого момента молчаливый собеседник. Он даже изящно присел в кресло, готовясь слушать мои инструкции по выживанию.

– Как только начнутся первые случаи заражения – скупай всю гречку! У тебя дворец большой – много поместится, – поясняла я, со вздохом вспоминая, какой популярностью пользовалась у мужчин. Меня готовы были носить на руках, подраться за меня, пускать слюни при виде меня, не давали прохода... И мне даже было жаль, когда эпидемия закончилась. Многим «поклонникам-покойникам» я даже дала имена. Один такой симпатичный был. Как только я высывалась из окна, он сразу первым бежал ко мне, размахивая рукой. Где он ее оторвал, я не знаю. Но это было так мило!

– Гречка отбивает запах. Мешки с гречкой ставишь на подоконник. Я брала еще и в пакетах! Выкладываешь по периметру окна, чтобы оставался маленький просвет. Тебе же нужно периодически высываться на улицу и проверять? Но постарайся это делать пореже!

– А туалетная бумага, я так понимаю, нужна на случай, если прорвутся? Или на начальных этапах паники? – усмехнулся король, а я подседа ближе, пытаюсь всеми силами сократить дистанцию. У нас уже клеился вполне приличный разговор!

– Да нет же! Зомби не любят зиму! Они в этот момент впадают в спячку. Ну еще бы! Кровообращения у них нет, поэтому при низких температурах они становятся сонными и застывают на месте, – со знанием дела поясняла я. – Зомби это понимают, поэтому избегают холодной местности. И как только видят снег – обходят его стороной. А видят зомби

плохо, размыто. И все, что белое для них – это снег. У меня соседка ходила в магазин в свадебном платье. Как только увидела зомби, сразу присаживалась и превращалась в сугроб! А еще нужно руки чаще мыть! И стерилизовать!

– Интересно, почему же? – с усмешкой произнесло его Величество.

– Просто руки чаще всего отгрызают, – вздохнула я. – Так вот, я тебе про туалетную бумагу не все рассказала! Тебе дворец нужно полностью обмотать! И на окна положить мешки с гречкой! Обязательно сделать гречкоубежище! Я тебя научу делать хорошие повязки на лицо!

– А повязки зачем? – с улыбкой спросил мой внезапно разговорившийся собеседник.

– Как зачем?! Чтобы знакомые зомби тебя не узнали! – обалдела я с такой недогадливости. – А если среди зомби найдется кто-то знакомый? При жизни ты у него мог деньги занимать, или поругаться... А как только он стал зомби, то последние мысли остаются с ним навсегда! Он же первым делом к тебе ломанется! У нас так бабушку по соседству съели! Ее подруга, причем! Опустила и как бросится! Оказывается, наша бабулька у нее деньги до пенсии заняла. На лекарства. Обещала отдать. Так подруга ее четыре дня караулила! Ой, забыла сказать. Ты смотри потом, гречку не выбрасывай! У меня есть классная книга «1001 рецепт из гречки». Могу подарить.

Я подняла взгляд и увидела знакомый глазик. Он меня в

чем-то подозревал.

– Изумительно, – произнес тот, кто никогда не воевал за гречку в магазине. Я почесала губы. Странно, но они после поцелуя чешутся так, что уже я смотрела на его величество с подозрением. Может, в перерывах между государственным делами он и сеет «мудрое, доброе, вечное», но мне почему-то не хотелось сидеть в чешущейся очереди в анонимный целительский кабинет.

– Достаточно, – король резко встал. – Никакой эпидемии здесь нет. Это все, что тебе нужно знать. Скажем так, все эти меры предосторожности – это особенность моего характера. И ты, я так понимаю, – очередная отчаянная красавица, решившая стать королевой? Мне это уже порядком надоело!

Я сидела и смотрела на остатки платья, в котором сейчас трудно узнать ту роскошную модель, доступную только принцессе и то раз в месяц. Это был полный провал миссии. Ни анкеты, ни замеров, ни отчета. Ничего! Но есть и хорошая новость! Меня посчитали очередной дурочкой, решившей взять судьбу в свои руки и крепко сжать ее пушистые бубенчики!

Дверь захлопнулась, и скрежет ключа в замке напомнил мне о том, что я тут как бы не в гостях!

Так! Проверяем решетки! Я открыла окно, дергая изо всех сил прутья. Нет, не пролезу! Маникюр делался зубами со скоростью три ногтя в секунду. Ладно, подумаем, как можно отсюда выбраться! Мне еще мерки с него снимать, ес-

ли что! Или я снимаю мерки, или принцесса снимает мне голову. «Послесловие! Поздравляем! Вы только что соблазнили мужчину! Сейчас можно смело отдать инициативу в его руки! Но, если вы правильно воспользовались нашими советами, то мы не удивимся, если прямо сейчас вам поступит то самое предложение, о котором мечтает каждая незамужняя девушка!», – вспомнила я, вспоминая лицо «жертвы». Ой, сомневаюсь я, однако...

Дверь отворилась, и на пороге возник солидный мужчина с остренькой бородкой. Он был кругленьким, невысоким и слегка отекшим. Огромные мешки под глазами делали его похожим на старого филина, разбуженного в полдень: «Кто здесь?». Вслед за Филином вошли два паренька с рулетками.

«Дорогие мои девушки, если вы дочитали эту книгу до конца и применили на практике все, о чем мы вам рассказывали, то не удивлюсь, если прямо сейчас с вас снимают мерки для свадебного платья!», – прошуршали книги, пока я с опаской смотрела на гостей.

– Замеряйте, – равнодушно кивнул Филин, протяжно зевнув и брезгливо оценив мой наряд. Два шустрых юноши, похожих друг на друга, как два сапога, бросились с рулетками. Один из них стал измерять ширину моих плеч, почему-то противно цокая языком. Второй наступил на конец рулетки и потянул ее вверх, на глаз определяя мою макушку.

– Нормально, – произнес Филин, скребя в малюсеньком блокноте пером. – Венков не будет, так что нормально!

Я ведь чувствовала, что книги до добра не доведут! Он что? На мне жениться собрался? Сердце оборвалось, пока я с опаской смотрела на «измерителей», которые сматывали рулетки. Хотя, с другой стороны, бросьте короной в ту, которая откажется стать королевой!

– На всякий случай еще ширину бедер померяйте, – ухнул Филин, морщась, словно от мигрени. – У некоторых женщин бедра шире плеч! Куда мы из потом денем?

– Послушайте, белое меня полнит, – начала я издали, чувствуя, как меня обнимают рулеткой. – Я вообще не люблю белый цвет!

– Отлично, будет красный, – отрезал модельер, глядя на меня круглыми глазами.

– Почему красный? Красный – это не сильно вульгарно? – уточнила я на всякий случай, уже представляя, как мне на голову водружают корону. Нет, почему бы и нет?

– Ну хочешь, будет голубой, – произнес модельер, оценивающе глядя на мою фигуру, просвечивающую сквозь лохмотья. – Нам дали распоряжения сделать все красиво. Но если есть какие-то пожелания, можем учесть!

– Отлично, – потерла я ручки, объясняя концепцию платья и разводя руками. – Смотрите, мое платье должно быть шире, чем самооценка его величества! Обязательно шлейф! Длиннющий... Такой, чтобы все ахнули! Поскольку от венков решили отказаться, то я предлагаю ленты! Мне безумно нравятся бантики, но не такие, словно паука раздавили, а

маленькие! И розочки из лент!

Филин кивал, что-то помечая в своем малюсеньком блокноте.

– А гостей много будет? – спросила я, почесав губу. – Мне просто интересно?

– Не думаю, – спокойно произнес Филин, почесав кончиком волшебного пера нос – клюв. – Все скромно. Без лишних церемоний. Ограничимся скромной процессией.

– Это хорошо, – согласилась я, понимая, что много гостей ни к чему. – О! Чуть не забыла! По поводу букета! Это важно!

– Да-да, – улыбнулся старый модельер, пока его помощники зевали и сматывали рулетки. Нет, ну бывают же чудеса! В этот момент его величество показался мне очень милым. Нет, кроме шуток, он красив. Даже маленький недостаток его ничуть не портит!

– Букетик должен быть миниатюрным! – расписывала я то, что видела на страницах журналов, обсуждающих свадьбу принцессы. – Чтобы мне удобней было потом бросать!

– Куда бросать? – часто моргая, спросил Филин, глядя на меня.

– Как куда? – удивилась я, видя, как переглядываются его помощники. – В того, кто будет следующим! Есть такая традиция!

– Эм, – глаза модельера расширились. Он поднял кустистые брови, посмотрел на меня. – Думаю, что если вам удаст-

ся это сделать, то я, наверное, уволюсь.

– Да! – вспомнила я рисунки художника – оформителя королевской свадьбы. – А можно пока мы движемся, я буду ручкой махать?

Нет, ну на картинке принцесса махала? Махала! Я тоже хочу!

– Я переживаю, что в это момент вас могут уронить, – произнес Филин, озадаченно почесывая подбородок кончиком пера. Я представила, как будущий муж несет меня на руках через все королевство, и согласилась с тем, что махать действительно будет неудобно.

– Ну хоть цветы-то будут? – капризно спросила я, вживаясь в роль будущей королевы.

– Об этом можете не беспокоиться, – вежливо улыбнулись мне, удаляясь из комнаты. Последнее, что я услышала, перед тем, как закрылась дверь: «Видали? Вот это выдержка! Ее завтра казнят, а полностью расписала свои похороны!».

Так! Стоп! Какие похороны? Розовые мечты рухнули и разбились о чугунное сидалище реальности. Все! Вернусь – сожгу все эти книги в камине! Да что там в камине? Я буду жечь их в центре комнаты, танцуя вокруг них танец старой девы! Мне в комнату вбросили мой чемодан, который шлепнулся прямо в центре. Я сидела в кресле, задумчиво постукивая пальцами по столику.

– Не делай так, – усмехнулась я, понимая, что драконить меня не надо!

Отбив по столешнице громкое и нервное стаккато, я сложила руки на груди, обращаясь к судьбе.

– Дорогая совесть, – сглотнула я, вздыхая. – Я могла бы быть богатой, могла бы удачно выйти замуж, могла бы стать королевой, возглавить крупную компанию. Но я пообещала себе, что добьюсь всего сама. А еще я обещала, что никогда не применю свой дар во зло другим людям. Беру свои слова обратно. Съешь меня завтра. Разрешаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.